

№ 33 (535) Парижъ
10 Августа 1935 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

ЦѢНА ОТД. № - 2 ФР
12-й годъ изданія

Зарубежный
ДОНСКОЙ
АТАМАНЪ

**Графъ
Миханль Никола-
евичъ ГРАББЕ**

См. въ этомъ номерѣ отчетъ о
церемоніи вступленія въ долж-
ность, 4 августа, въ залѣ Лю-
телин.

Національна Лотерея

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКЪ - Тиражъ 27 августа
въ Гаврѣ на пароходѣ „Normandie“

Второй Французскій Свипстейкъ

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей билета.
КОЛИЧЕСТВО БИЛЕТОВЪ ОГРАНИЧЕНО

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинь (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію,
Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонію, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS - 16°
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

Кіевъ

83, avenue Wagram.
Tél.: Wagram 07-88.

УЮТНАЯ ЛѢТНЯЯ ТЕРАССА

Завтраки (3 бл.) — 12 фр. ^{съ виномъ} и кофе — 14 фр.
Обѣды (3 бл.) — 12 фр. (изъ 4 бл.) — 16 фр.
и à la carte.

Большой выборъ всевозм. холод. и горяч. закусокъ.
Отдѣльные КАБИНЕТЫ. Заль для БАНКЕТОВЪ

LOTERIE NATIONALE

Для иногороднихъ цѣлый билетъ 100 фр., 1/2 бил. — 50 фр., 1/4 — 25 фр., 1/10 — 10 фр., 1/20 — 5 фр.; 10 десятыхъ разныхъ номеровъ, отъ 1 до 0 — 100 фр.; 10 двадцатыхъ разныхъ номеровъ, отъ 1 до 0 — 50 фр. За пересылку: за цѣлый бил. 10 фр., 1/2 бил. — 5 фр., 1/4 — 2 фр. 50, 1/10 — 1 фр. 50.

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ **ОРЛОВА** 73, RUE DE PROVENCE.
МАГАЗИНЪ TEL. TRIN. 24-46.

РУССК. КОЛБАС. ФАБР. **ET-tz ANDRE et NICOLAS**

17, RUE DES GRAVILLIERS, Paris (3). Tel. ARC. 10-68. M-ro Arts-et-Metiers
выпущ. франц. и эльзас. тов. francfort, metwurst, gendarme, bacon anglais и др.

Качество и цѣны виѣ конкур. Прод. оптомъ и въ розн.
При ВИННО - ГАСТРОНОМ. МАГ. откр. столовая. Отпр. въ пров. и за-гран.

„АЛЕКСАНДРЪ“

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64
Прозв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАЙН.
КОЛБАСА И СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственного засола.

AGENCE

21, RUE TRONCHET.

TEL.: ANJOU 22-22.

ОСЕАНИЯ

ПАРОХОДНЫЕ БИЛЕТЫ

Спец. Сѣв., Центр. и Южная Америка (Бразилія, Аргентина, Уругвай, Парагвай
и французскія колоніи. Справки бесплатно. Говорятъ по-русски.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelleu, 85. Paris (2).

Compte post.: Paris 1097-84.

Всѣ банковскія операціи. Старѣйшій банкъ во Франціи по выполнению всякихъ порученій въ Россію. Переводы и чеки на Торгсинь. ФРАНЦ. НАЦИОН. ЛОТЕРЕЯ и 2-й ФРАНЦ. СВИПСТЕЙКЪ
Продажа цѣлыми билетами, 1/4, 1/5, 1/10 и 1/20.

Русскіе проспекты по требованію.

КАЖДОМУ ВАЖНО ТЕПЕРЬ ЗНАТЬ РАДИО!

Вы можете оч. скоро, легко, ясно и безъ всякихъ усилій понять, сконструировать и починить радио-аппаратъ, прочитавъ книги инж. АЙСБЕРГА, перев. на 13 яз. ТЕПЕРЬ Я ПОНЯЛЪ РАДИО (поп. изд.) РАДИО - ТЕХНИКА (теорія и практика) Цѣна каждой книги — 15 фр. высыл. нал. плат. по пол. 4 фр. марк.

Складъ и продажа:

Ing. Baliasny, Auto - Ecole, Av. Ch.-Elysées № 78. Paris.

Купившіе или заказавші. одну изъ книгъ до 27 сего авг. участв. бесплатно въ розыгрышѣ билета Фр. Нац. Лот. 9 тр. № 0.498.913.

Бдущіе въ Парижъ!

Запомните этотъ адресъ

11, rue Daru,
противъ
русской церкви.
Tél. Car. 41-17

Обѣдъ 7 фр. Лѣтняя терасса

ЮРИСТЪ, очень нуждающийся, семейный, ищетъ работы за самое скромное вознагражд. на весь день, 1/2 дня, по час., выполн. разн. рода поруч., бухг. раб., инкасс. пиш. маш., автом. (картъ розъ), подгот. малоусп. ученик. по курсу коммун. шк. и младш. классовъ лицея, уроки музыки и аккомп. (рояль).

Писать:

S. Pavloff, 247 bis, B-d Jean Jaurès,
Boulogne - Billancourt. (Seine).

ФАБЕРЖЕ И К°

23, rue Saulnier, 23. Paris (9°).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ,
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.

Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. ВАЛ.ЗАС 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

4007484

Prix du numéro: 2 fr
12e année.

M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

10 августа 1935 г.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО
НОМЕРА 2 ФРАНКА.

12-й годъ изданія.

Основ. М. П. Мионовъ

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Главная Контора просить г. г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 августа, озаботиться уплатой очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

А. Коваленко

Бунтъ на „Князь Потемкинъ“

30 лѣтъ тому назадъ

Прошло тридцать лѣтъ со времени извѣстнаго бунта на броненосцѣ «Потемкинъ». Исторія, въ большевицкомъ освѣщеніи, стараются окружить этотъ бунтъ ореоломъ героизма. Для возстановленія здѣсь картины событій въ объективной реальности, мы пользуемся очеркомъ одного изъ участниковъ — очевидцевъ, младшаго инженера «Потемкина» А. Коваленко, чловѣка, по его признанію, революціонно настроеннаго и перешедшаго на сторону возставшихъ матросовъ. По его словамъ, поводомъ къ бунту послужило, якобы, несвѣжее мясо для щей, но это, говоритъ онъ, было только предлогъ, а причины были болѣе глубокія, и враждебное отношеніе нарастало уже давно, несмотря на то, что жизнь ихъ была сравнительно легка, пища прекрасна, а отношеніе офицеровъ — корректное.

Для насъ теперь не тайна, что бунтъ этотъ былъ результатомъ усиленно ведшейся въ то время въ Россіи революціонной пропаганды. Отдѣльные революціонные взрывы, какъ предвѣстники будущей грандіозной катастрофы, уже слышались во всѣхъ областяхъ русской жизни. Флотъ-же былъ всегда средой, наиболѣе доступной и уязвимой для революціонныхъ идей. Мы знаемъ многочисленныя примѣры бунтовъ на военныхъ судахъ Англии, Франціи и др. европейскихъ странъ. Возстаніе на «Потемкинѣ», какъ мы знаемъ, было быстро ликвидировано и почти никто изъ офицеровъ флота не примкнулъ къ нему.

Я окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Технологическомъ Институтѣ весной 1903 г. Въ дни студенческой жизни я принималъ участіе въ «кружкахъ», и состоялъ членомъ одной изъ революціонныхъ партій въ Малороссіи.

Осенью 1903 г. я поступилъ во флотъ, чтобы выслужить свой срокъ по отбыванію воинской повинности, въ качествѣ инженера — механика на военномъ суднѣ. Моя служба началась въ сентябрѣ, когда большинство судовъ уже оканчивало къ зимѣ плаваніе, и потому мнѣ приходилось постоянно переходить съ одного судна на другое, такъ что за это время я прослужилъ на судахъ всевозможныхъ типовъ — отъ броненосца до канонерской лодки. Въ январѣ 1904 г. я былъ назначенъ на постъ младшаго инженера на военное судно «Чесма». Въ мартѣ — переведенъ на броненосецъ «Екатерина II». Въ октябрѣ я снова былъ переведенъ на должность младшаго инженера на броненосецъ «Князь Потемкинъ Таврической», которую и занималъ до самаго бунта, т. е. до 14 іюня 1905 г.

Этотъ броненосецъ, лучший въ Черноморской эскадрѣ, былъ только-что построенъ, и даже нѣкоторыя его части додѣлывались въ бытность мою на немъ. 12-го іюня «Потемкинъ» покинулъ Севастополь, получивъ отъ главнаго командира Черноморской эскадры, — вице-адмирала Чухнина, — приказъ произвести артиллерійское ученіе въ заливѣ Тендра.

Утромъ 13 іюня «Потемкинъ», вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ миноносцемъ № 267, стоялъ уже на якорѣ въ заливѣ Тендра. Офицерамъ и экипажу было разрѣшено отдохнуть, и на этотъ день не было назначено ученія.

I.

Знаменательный день 14 іюня начался какъ всѣ дни. Въ восемь часовъ утра я вышелъ, по обыкновенію, на палубу, чтобы присутствовать вмѣстѣ со всѣми остальными офицерами при поднятіи флага. По окончаніи этой церемоніи мнѣ сказали, что назначенное на этотъ день артиллерійское ученіе отмінено, такъ какъ на морѣ изрядное волненіе. Въ двѣнадцатомъ часу я пошелъ въ каютъ — компанію, гдѣ всѣ офицеры уже собрались за обѣденнымъ столомъ; одно только мѣсто старшаго офицера Гиляровскаго было не занято. Такъ какъ онъ часто опаздывалъ, то я не обратилъ особеннаго вниманія на этотъ фактъ и сѣлъ за столъ, за которымъ царило обычное веселье, шутки и смѣхъ. Одинъ только старшій врачъ Смирновъ былъ въ мрачномъ настроеніи. Вдругъ входитъ старшій офицеръ и, приблизившись къ доктору, говоритъ ему съ озабоченнымъ видомъ:

— Г. Смирновъ, экипажъ отказывается ѣсть сегодняшній супъ.

— Я уже сказалъ, — съ сердцемъ возразилъ докторъ, — что мясо, привезенное

вчера, прекрасное; черви эти — не что иное, какъ яйца, положенныя мухами, и ихъ легко смыть водою съ уксусомъ, что и сдѣлано по моимъ указаніямъ. Это можетъ случиться съ самымъ свѣжимъ мясомъ, и если экипажъ отказывается ѣсть супъ, ссылаясь на эту причину, то онъ затѣваетъ шумъ изъ-за пустяковъ.

Въ голосѣ доктора слышалась досада, что его тревожатъ изъ-за такого вздора. Старшій офицеръ простоялъ передъ нимъ нѣсколько секундъ въ нерѣшительности. Затѣмъ, не сказавъ ни слова, медленно вышелъ изъ каютъ-компаніи. До этого момента мнѣ ничего не было извѣстно о мясѣ, и я сталъ разспрашивать въ чемъ дѣло. Изъ отвѣтовъ офицеровъ я узналъ, что въ мясѣ, привезенномъ наканунѣ изъ Одессы, были найдены черви и что экипажъ, замѣтивъ это, отказывался ѣсть приготовленный изъ этого мяса супъ.

Не успѣвъ я получить эти свѣдѣнія, какъ вошелъ матросъ и сказалъ, что командиръ желаетъ видѣть старшаго и младшаго врачей. Смирновъ и Голенко встали и подня-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬБЕНЪ на гемоглобинѣ

озастановитель крови, рекоменд. луч. врач

лись на палубу. Спустя нѣсколько минутъ, мы услышали барабанный бой, бившій сборъ, а затѣмъ шумъ толпы, направляющейся къ носу.

Такъ какъ ничего не было необыкновеннаго въ томъ, что пробили сборъ, мы всё отнесли къ этому болѣе или менѣе индифферентно и продолжали обѣдать. Тѣ офицеры, которые должны въ такихъ случаяхъ находиться на своемъ посту, встали и вышли. За столомъ остались инженеры, священникъ и одинъ полковникъ и лейтенантъ, только-что прѣхавшіе съ Обуховскаго завода въ Петербургъ.

Вдругъ все судно сотряслось отъ бѣшеннаго, ужасающаго крика матросовъ. Офицеры съ поблѣднѣвшими лицами вскочили со своихъ мѣстъ. Выраженіе недоумѣнія уступило у нихъ мѣсто выраженію ужаса, когда они убѣдились, что по какой-то причинѣ экипажъ взбунтовался.

Все это было такъ неожиданно, казалось столь необыкновеннымъ, что я совершенно потерялъ голову.

Я стоялъ посреди каютъ — компаніи, стараясь овладѣть собою, когда инженеръ Заушкевичъ, лейтенантъ Григорьевъ, и инженеръ съ Николаевскаго завода подошли ко мнѣ.

— Происходить что-то ужасное, — произнесъ послѣдній. — Слышите?

— Да, — машинально отвѣтилъ я.

— Гдѣ ваша каюта? — спросилъ онъ.

— Тутъ, рядомъ съ каютъ — компаніей.

— Пойдемъ всё туда.

Мы всё вошли въ мою каюту.

— Это не могло случиться безъ вызова со стороны кого — нибудь изъ офицеровъ, — сказалъ лейтенантъ Григорьевъ. — Я убѣжденъ, что командиръ или старшій офицеръ вызвали бунтъ какими — нибудь безтактными приказаніями.

— Меня это нисколько не удивить, — возразилъ я. — Что можно ожидать отъ нихъ, когда и они и остальные офицеры все еще придерживаются чуть ли не историческихъ традицій?

— Это вѣрно, — подтвердилъ лейтенантъ. Но что произойдетъ теперь?

— Не пойти ли намъ лучше наверхъ? Мы могли бы попытаться успокоить экипажъ, — произнесъ я.

— О, это совершенно невозможно, — возразилъ Григорьевъ. — Всякія слова и вразумленія теперь бесполезны. Послушайте только.

И, дѣйствительно, гроза мятежа усиливалась съ каждымъ моментомъ; дикіе крики, топанье множества ногъ, звонъ разбиваемыхъ предметовъ и отрывочные ружейные выстрѣлы составляли какую-то дикую смѣсь, которая парализовала волю и оцѣпняла умъ. Такъ какъ ружейные выстрѣлы раздавались съ разныхъ частей судна и сопровождались гнѣвными криками экипажа, то очевидно было, что стрѣляли не вахтенные и не офицеры, но взбунтовавшіеся матросы. Затѣмъ мы услышали трескъ разбиваемаго стекла, такъ какъ въ офицерскихъ каютахъ рядомъ съ моею разбились окна. Ожидать было невыносимо, и мы рѣшили лучше выйти и стать лицомъ къ лицу съ тѣмъ, что намъ было суждено. чѣмъ сидѣть въ засадѣ, какъ вдругъ у дверей раздался дикій голосъ:

— Убивай всѣхъ! Никого не шадить!

— Никого не осталось, — отвѣтилъ другой голосъ. — Мы хозяева судна.

Мы невольно отступили отъ дверей. Я никогда не забуду чувства испытаннаго въ

эти немногія минуты. Я уже примирился съ мыслию о смерти, какъ съ неизбѣжнымъ.

— Боже мой! Такъ это, значитъ, смерть! — прошепталъ лейтенантъ Григорьевъ.

Никто не отвѣтилъ ему.

Внезапно пришла мнѣ въ голову мысль выброститься черезъ бортъ.

— Ничего намъ больше не остается, какъ выброститься черезъ бортъ, — произнесъ я вслухъ.

— Но и тамъ нѣтъ спасенія. — замѣтилъ кто-то.

— Я предпочитаю этотъ родъ смерти, — возразилъ я, начиная сбрасывать съ себя часть одежды.

Остальные послѣдовали моему примѣру. Я моментально выпрыгнулъ изъ окна, рама котораго была незадолго передъ тѣмъ вынута для починки, побѣжалъ по корридоору, отдѣляющему мою каюту отъ борта, и выбростился въ море черезъ пушечный портъ. Инженеръ Харкевичъ и лейтенантъ Григорьевъ послѣдовали за мною. Какъ только мы очутились въ водѣ, такъ съ броненосца принялись стрѣлять въ насъ. Григорьевъ былъ убитъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ. Харкевичу и мнѣ удалось отплыть на значительное разстояніе. Но вскорѣ мы стали тяжело дышать и сердце у меня билось неправильно; мы теряли силы. Вдругъ я увидѣлъ близости на водѣ нѣсколько громадныхъ штукъ дерева. Я догадался, что это были части мишени для артиллерійскаго ученія. Собравшись съ послѣдними силами, я крикнулъ Харкевичу и указалъ ему одной рукой по направленію къ мишени. Немного подбодренные, мы поплыли къ ней. Тутъ, держась руками за дерево, мы передохнули, послѣ чего стали обсуждать — что намъ дѣлать. Я предложилъ отодрать доски съ мишени, которая была возведена на плавучихъ бревнахъ, и съ ихъ помощью продолжать свой путь.

— Но мы будемъ застрѣлены, какъ только примемся за работу, — сказалъ Харкевичъ.

— Такъ или иначе мы идемъ почти на вѣрную смерть. Попробуемъ! — возразилъ я.

Я только-что собирался привести свой планъ въ исполненіе, какъ услышалъ свое имя въ крикъ съ броненосца. Я поднялъ глаза и увидѣлъ, что у его борта собралась группа матросовъ, которые махали шапками. крича: «Инженеръ Коваленко! Господинъ Коваленко!»

Ко мнѣ вернулась надежда и, ободренный этими призывными криками, звучавшими изъ воды и всталъ на бревно.

— Что вы дѣлаете? Вѣдь такимъ образомъ вы будете болѣе удобною для нихъ цѣлью, — закричалъ Харкевичъ.

— Они бы не позвали, если бы хотѣли убить меня, — возразилъ я и крикнулъ, какъ только могъ, громко по направленію къ броненосцу: — Что вамъ нужно?

— Вернитесь. Мы ничего не слѣлаемъ вамъ.

— Инженеръ Харкевичъ со мною. — крикнулъ я въ отвѣтъ.

— Пусть и онъ вернется съ вами. — отвѣтили съ броненосца.

— Поплывемъ назадъ; я довѣряю имъ. — сказалъ я Харкевичу и снова прыгнулъ въ воду.

Матросы казались взволнованными и крикнули:

— Не плывите! Не плывите! Подождите шлюпку!

Нѣсколько минутъ спустя шлюпка подошла къ намъ, и одинъ изъ матросовъ съ участливою улыбкою помогъ намъ сѣсть въ нее.

На палубѣ «Потемкина» меня тотчасъ же окружила толпа матросовъ, большинство которыхъ было изъ машиннаго отдѣленія, и странно было видѣть, какъ тѣ же самые люди, спасаясь отъ которыхъ, я бросился въ море, соперничали теперь другъ съ другомъ въ заботливомъ вниманіи ко мнѣ. Одни выражали свое сожалѣніе, что я бросился въ море, другіе спѣшили принести мнѣ сухое платье, третьи уговаривали меня спуститься въ каюту, чтобы переодѣться. Пока я переодѣвался, матросы, помогавшіе мнѣ, не знали какъ выразить свое огорченіе по поводу тѣхъ тревожныхъ минутъ, которыя я долженъ былъ пережить.

Вдругъ мы услышали выстрѣлы, и я просительно взглянулъ на матросовъ. Одинъ изъ нихъ вышелъ и, тотчасъ же вернувшись, сказалъ, что люди просто разряжаютъ свои ружья. Хотя онъ казался очень взволнованнымъ, я ничего не подозревалъ.

Переодѣвшись и не зная, что съ собою дѣлать, я пошелъ въ машинное отдѣленіе. Тамъ я увидѣлъ старшаго механика, — подполковника Извѣткова и лейтенанта Заушкевича, которымъ экипажъ, какъ они сообщили мнѣ, помѣшалъ броситься за бортъ. Не успѣли мы обмѣняться нѣсколькими словами, какъ кто-то сообщилъ намъ, что экипажъ желаетъ насъ видѣть и проситъ подняться на шканцы. Тутъ встрѣтила насъ группа вооруженныхъ ружьями матросовъ съ зачинщикомъ Матюшенко во главѣ. Съ озабоченнымъ и серьезнымъ выраженіемъ Матюшенко объявилъ намъ, что экипажъ рѣшилъ пока арестовать всѣхъ оставшихся въ живыхъ офицеровъ. Тутъ я впервые познакомился съ нимъ, такъ какъ въ нашихъ служебныхъ обязанностяхъ мы не приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Извѣткова и меня попросили войти въ одну изъ большихъ каютъ, и тотчасъ же у дверей былъ поставленъ часовой. Вскорѣ насъ увѣдомили, что «Потемкинъ» идетъ въ Одессу.

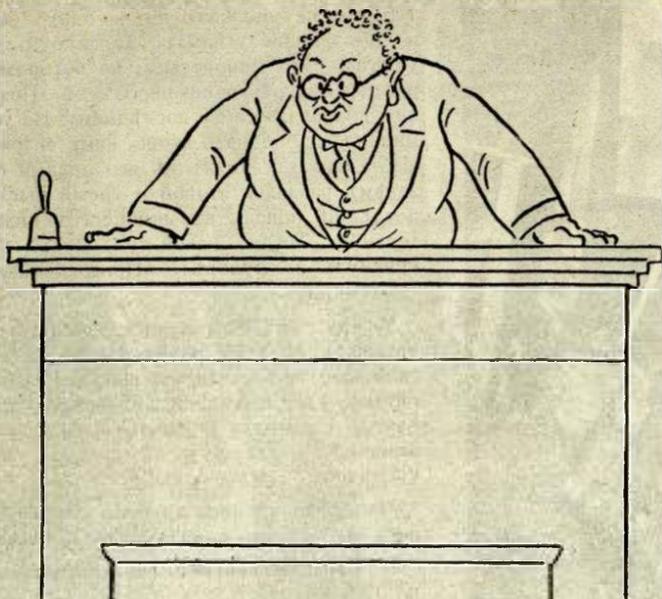
Заключеніе начинало меня томить, и я попросилъ черезъ часового, чтобы мнѣ принесли мои книги. Не прошло и минуты, какъ въ каюту вошелъ Матюшенко и объявилъ мнѣ, что я могу свободно расхаживать по судну. Я воспользовался этимъ разрѣшеніемъ и поднялся на палубу. Какъ только я появился, меня окружили матросы и заговорили о случившемся. Изъ того, что они рассказали мнѣ, я вывелъ слѣдующую картину этого внезапно вспыхнувшего мятежа.

Когда матросы отказались ѣсть супъ, сваренный изъ испорченнаго мяса, командиръ приказалъ экипажу собраться на шканцахъ. Барабаны забили сборъ и экипажъ быстро собравшись, построился въ полномъ порядкѣ.

Командиръ сказалъ матросамъ рѣчь, снова повторивъ заключеніе доктора о доброкачественности мяса, и добавилъ, что онъ считаетъ ихъ отказъ отъ обѣда и все вообще поведеніе ихъ беззаконной смутой, что они дѣйствуютъ подлѣ дурнымъ вліяніемъ немногихъ смутьяновъ и что ему даже извѣстны нѣкоторые изъ послѣднихъ. Сказавъ это, онъ приказалъ всѣмъ, не желающимъ быть бунтовщиками и согласнымъ ѣсть супъ, выйти изъ рядовъ и стать отдѣльно. Тотчасъ же вышли боцманы, ун-

ДИКАЯ СТРАНА

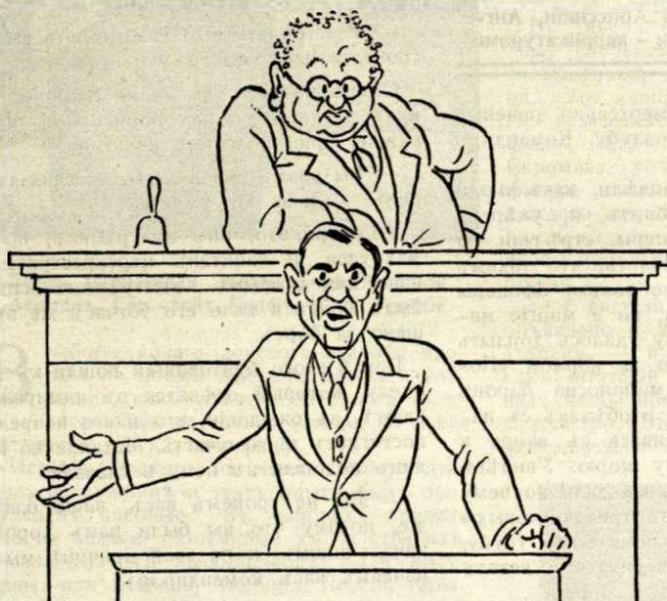
Рис. Mad'a

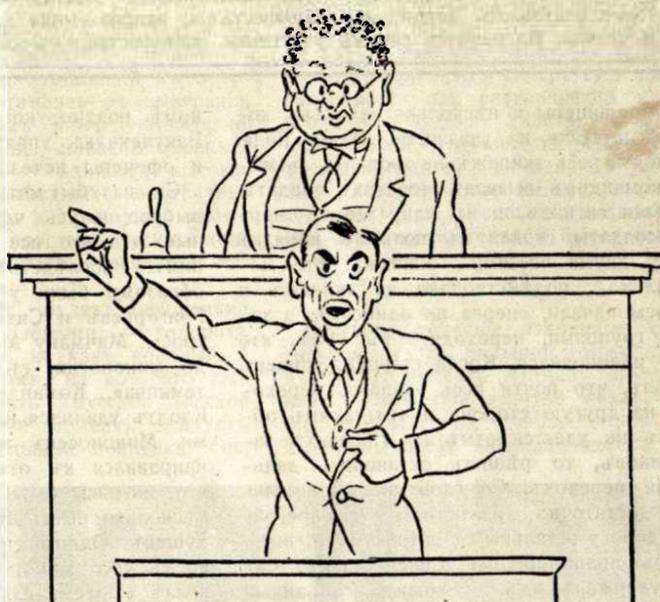
Председателем совѣта Лиги Націй былъ г. М. Литвиновъ. — Объявляю засѣданіе открытымъ, — сказалъ онъ

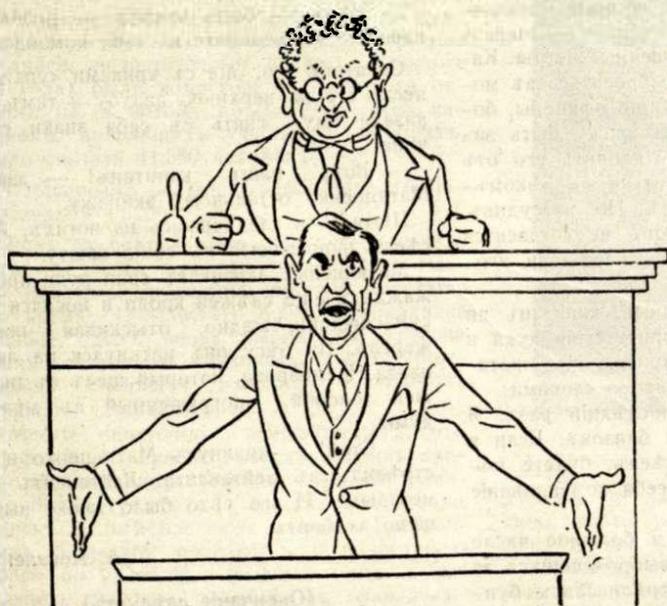
Одинъ изъ членовъ совѣта поднялся на трибуну и сказалъ: — Господа, я буду говорить о дикой странѣ,

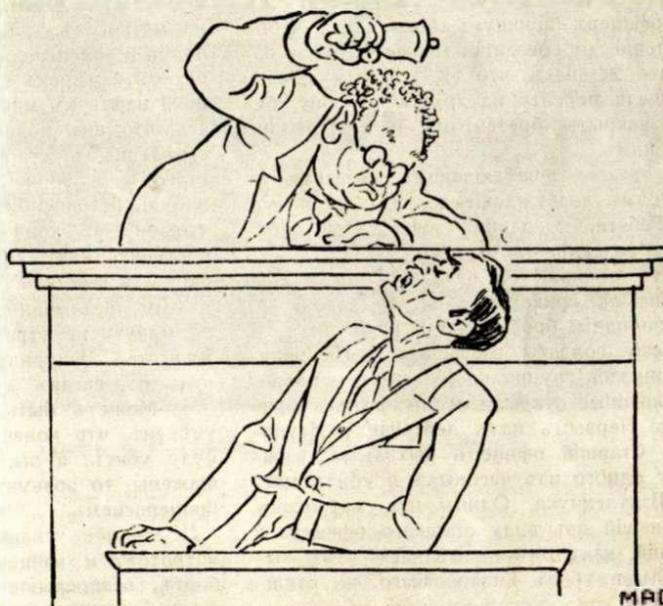
— ...въ которой люди ходятъ полу-голые и босикомъ,...

— ...въ которой ненавидятъ бѣлыхъ, ...

— ...въ которой существуетъ настоящее рабство!...

Тогда председатель прервалъ оратора: — Я не позволю говорить въ такихъ выраженіяхъ объ СССР!
— Причемъ здѣсь СССР? — удивился членъ Лиги націй, — я говорю объ Эфіопіи.

MAD

КЪ ИТАЛО - АБИССИНСКОМУ КОНФЛИКТУ
 Въ Римъ состоялась фашистская манифестация, направленная против Абиссинии, Англи и Японии. На нашемъ снимкѣ участники манифестации съ плакатами - карикатурами

теръ - офицеры и нѣсколько человекъ команды и стали на указанное мѣсто. Видя, что почти весь экипажъ не тронулся съ мѣста, командиръ вызвалъ морскихъ солдатъ. Раздался сигналъ, и въ одну минуту морские солдаты стояли въ полномъ порядкѣ между двумя частями экипажа. Это моментально подѣйствовало на экипажъ и матросы начали, сперва по одиночкѣ, а затѣмъ группами, переходить къ тѣмъ, кто сразу повиновался. Когда старшій офицеръ увидѣлъ, что почти весь экипажъ переходитъ на другую сторону и что такимъ образомъ не удастся отмѣтить главныхъ зачинщиковъ, то рѣшилъ остановить дальнѣйшій переходъ. Со словами: «Довольно, намъ достаточно извѣстно!» онъ преградилъ дорогу остальнымъ матросамъ и, вмѣстѣ съ прапорщикомъ Сивенцовымъ, силою удержалъ ихъ. Экипажъ, собранный теперь въ беспорядочную толпу, слѣдилъ, заставъ дыханіе, за всѣми этими распоряженіями и началъ роптать. Когда же старшій офицеръ крикнулъ боцманамъ, чтобы они принесли брезентъ, многіе матросы сочли это за знакъ, что тѣ, которымъ силою помѣшали перейти на другую сторону, будутъ накрыты брезентомъ и разстрѣяны подъ нимъ.

Изъ толпы, наблюдавшей за этимъ съ растущимъ возбужденіемъ, раздался крикъ: — Ребята, довольно стоять! Они собираются разстрѣлять нашихъ.

— Къ оружію! — раздалось въ отвѣтъ и толпа съ криками: «ура, да здравствуетъ свобода!» бросилась за ружьями.

Морские солдаты разсыпались. На палубу вернулась группа вооруженныхъ матросовъ, которые открыли огонь противъ офицеровъ. Первымъ палъ лейтенантъ Неупокоевъ. Старшій офицеръ выхватилъ карабинъ у одного изъ часовыхъ и убилъ матроса Вакуленчука. Одинъ изъ матросовъ, не терявшій изъ виду старшаго офицера и видѣвшій, какъ онъ прицѣлился, самъ выстрѣлилъ и убилъ Гиляровскаго, но слыш-

комъ поздно, когда смертельно раненый Вакуленчукъ упалъ на палубу. Командиръ и офицеры исчезли.

Съ палубы матросы видѣли, какъ люди выбрасывались черезъ бортъ, и, увѣренные, что это все офицеры, стрѣляли по нимъ. Впослѣдствіи оказалось, что такимъ образомъ были убиты не только офицеры Григорьевъ и Сивенцовъ, но и многіе матросы. Мичману Макарову удалось доплыть до миноносца, стоявшаго за кормой «Потемкина». Командиръ миноносца баронъ Клодтъ удался на него, отобѣдавъ съ нами. Миноносецъ живо снялся съ якоря и направился къ открытому морю. Увидѣвъ это, матросы съ «Потемкина» дали по нему нѣсколько выстрѣловъ изъ трехдюймовыхъ пушекъ. Одинъ снарядъ попалъ въ трубу, послѣ чего миноносецъ вернулся и всталъ возлѣ «Потемкина» бортъ о бортъ.

Между тѣмъ, капитанъ и одинъ офицеръ, Алексѣевъ, спустились въ адмиральскую каюту, куда послѣдовало за ними нѣсколько матросовъ. Многіе перелѣзли черезъ бортъ и вошли черезъ пушечные порты. Капитанъ намѣренъ былъ выброститься въ море и плыть къ миноносцу, но офицеры, боясь, что онъ подвергнется риску быть застрѣленнымъ, старались отклонить его отъ этого и уговорить спрятаться въ какомъ-нибудь безопасномъ мѣстѣ. Но, разсудивъ, что онъ въ концѣ концовъ не согласится поступить какъ трусъ, они перестали угаривать его.

Хотя чрезвычайно блѣдный, капитанъ ни на минуту не утратилъ присутствія духа и мужества. Закуривъ папиросу, онъ протянулъ портсигаръ Алексѣеву со словами:

— Можетъ быть, въ послѣдній разъ. Я увѣренъ, что конецъ мой близокъ. Если я буду убитъ, а вы, Алексѣевъ, будете пощажены, то возьмите на себя командованіе броненосцемъ.

Шумъ все усиливался, и большое число матросовъ и офицеровъ, выбросившихся за бортъ, непрерывно пристрѣливались бун-

товщиками, которые привѣтствовали каждую смерть смѣхомъ и хлопаніемъ въ ладоши.

Шумъ не умолкалъ ни на одну секунду и еще больше усилился, когда бунтовщики увидѣли, что миноносецъ, на которомъ укрылось нѣсколько офицеровъ съ «Потемкина», направляется къ послѣднему. Не успѣлъ миноносецъ поднять якорь, какъ снарядъ съ «Потемкина» ударилъ въ его правый бортъ, затѣмъ раздался второй и третій выстрѣлъ; послѣдній попалъ въ миноносецъ ниже ватерлинии. Тогда какой-то голосъ съ него крикнулъ въ рупоръ: «Присоединяюсь къ «Потемкину».

Между тѣмъ бунтовщики, узнавъ, что капитанъ и офицеры находятся въ адмиральской каютѣ, рѣшили направиться туда. Капитанъ, уже раздѣвшійся, поспѣшно надѣлъ брюки и рубашку и удался въ свою собственную каюту, куда за нимъ тотчасъ же послѣдовали бунтовщики.

Матюшенко и двое другихъ грубо обратились къ нему со слѣдующими словами:

— Ступайте наверхъ. Не все ли вамъ равно гдѣ умирать?

Они потащили его. Какъ только онъ появился на палубѣ, изъ толпы раздался голоса:

— Разстрѣлять его! Разстрѣлять его! Онъ грозился насъ разстрѣлять.

Одинъ матросъ, по имени Сыровъ, крикнулъ часовому: «Посторонись!» и, поднявъ ружье, прицѣлился въ капитана.

— Вы разжаловали меня, — сказала Сыровъ, — и за это умрете.

Говоря это, онъ выстрѣлилъ, но промахнулся, и капитанъ перекрестился. Однако же, вторымъ выстрѣломъ капитанъ былъ убитъ и тѣло его тотчасъ же выброшено за бортъ.

Послѣ этого бунтовщики пошли къ Алексѣеву, который одѣвался въ адмиральской каютѣ, въ ожиданіи, что и его непременно постигнетъ та же участь. Матюшенко и Подинъ подошли къ нему и сказали:

— Мы не тронемъ васъ, ваше благородіе, потому что вы были намъ хорошимъ начальникомъ, и по этой причинѣ мы назначаемъ васъ командиромъ.

— Я лучше умру, чѣмъ приму на себя командованіе, — возразилъ Алексѣевъ.

— Нѣтъ, — былъ отвѣтъ. — Волею или неволею вы возьмете на себя командованіе.

Схвативъ его, они съ криками «ура!» вынесли его на верхнюю палубу и тамъ приказали ему снять съ себя знаки своего чина.

— Вотъ нашъ капитанъ! — заявилъ Матюшенко остальному экипажу.

Шатаясь и еле держась на ногахъ, Алексѣевъ направлялся въ свою каюту.

Матюшенко, запачкавъ свои руки кровью, жаждалъ еще свѣжей крови и носился какъ сумасшедшій, жадно отыскивая новыхъ жертвъ. На бѣгу онъ наткнулся на лейтенанта Наемпарова, который шелъ съ поникшей головой, погруженный въ мрачныя думы.

— Стой! — крикнулъ Матюшенко и выстрѣлилъ въ лейтенанта. Лейтенантъ палъ мертвымъ. И его тѣло было также выброшено за бортъ.

А. Коваленко

(Окончаніе слѣдуетъ)

У Зарубежнаго Донского Атамана

БЕСѢДА НАШЕГО СОТРУДНИКА

Вновь избранный Зарубежный Донской Атаманъ, Ген.-лейт. Графъ М. Н. Граббе

Выборы новаго донского атамана прошли по всѣмъ мѣстамъ русскаго разсѣянiя, какъ событiе, которымъ интересовались не только казаки, но и вся остальная русская эмиграция.

Исторiя казаковъ не знаетъ выбора атамана на чужбинѣ и этотъ опытъ былъ произведенъ впервые. Въ выборахъ приняли участiе казаки, разсѣянные въ 36 странахъ. Бюллетени отъ выборщиковъ были получены: изъ Шанхая, Харбина, Перси, Канады, Бразилии, Уругвая, изъ всѣхъ государствъ въ Европѣ и даже изъ Палестины. Въ голосованiи приняло участiе болѣе 10,000 человекъ. Многiе бюллетени, по причинамъ формальнаго характера: отсутствiе подписи, недостаточный возрастъ (моложе 21 года) были комиссiей по выборамъ отвергнуты, а потому общее количество казаковъ, принявшихъ участiе въ выборахъ, надо считать 11.500 человекъ.

Избраннымъ оказался графъ Михаилъ Николаевичъ Граббе.

Родъ графовъ Граббе ведетъ свое начало отъ шведскаго выходца, сподвижника Петра Великаго, командира русской кавалерiи во время Полтавскаго боя — полковника Граббе. Дѣдъ вновь избраннаго атамана былъ войсковымъ атаномъ, а мать, урожденная Орлова - Денисова, — потомокъ славнаго казацкаго рода.

Многiе ошибочно предполагаютъ, что графъ М. Н. Граббе происходитъ изъ прибалтiйскихъ дворянъ, тогда какъ эта фамилiя болѣе ста лѣтъ занесена въ казацкiе списки и имѣется даже станица Граббовская (Сальской области), а родословная графа по мужской и женской линiи не вызываетъ никакого сомнѣнiя въ принадлежности его къ казачеству.

Графскiй титулъ былъ пожалованъ роду Граббе императоромъ Александромъ II, причемъ въ графскомъ гербѣ изображены два казака, держащiе шведскiй одноглавый орелъ.

Передъ войной графъ М. Н. Граббе командовалъ гв. сводн. казачьимъ полкомъ, во время войны былъ командиромъ бригады и дивизи, въ концѣ войны несъ обязанности наказнаго атамана донского войска, а во время революцiи былъ назначенъ походнымъ атаномъ всего русскаго казачества. Конвоемъ государя командовалъ его братъ.

Въ Анверѣ, на тихой улицѣ, къ большому дому современной архитектуры, приклеился маленькiй домикъ, утопающiй въ зелени... Это «дворецъ атамана» въ эмиграцiи. Не развѣвается надъ нимъ атаманскiй флагъ, нѣтъ часовыхъ, никакой охраны... Скромная, убѣленная сѣдинами, высокая фигура атамана, привѣтливо встрѣчаетъ каждаго приходящаго, а приходятъ много: идутъ казаки, идутъ простые русскiе люди, чтобы принести поздравленiе по случаю избранiя.

— 4 августа, когда будетъ официально объявлено о моемъ избранiи, — говоритъ атаманъ, — я явлюсь не какъ военный, а какъ штатскiй человекъ, на котораго выпала честь представлять русское донское казачество. Въ данный моментъ слѣдуетъ отмежеваться отъ большой политики. Она

всѣхъ эмигрантовъ, у казаковъ имѣются свои нужды и желанiя. Прежде всего нужно помочь бѣднымъ казакамъ. Мною будетъ организованъ специальныи земельный отдѣлъ для оказанiя помощи по устройству казаковъ на землю. Затѣмъ, специальное переселенческое бюро займется вопросомъ переселенiя казаковъ въ другiя страны, для чего я предполагаю поѣхать въ Женеву, въ Лигу Нацiй. Работа предстоитъ большая въ области помощи нашимъ казакамъ. Забота о претовращенiи денационализации молодежи, забота объ ея организаци, — все это настолько важные вопросы, что имъ придется удѣлить не мало времени. Особенно, если вѣрнѣе въ тотъ свѣтлый день, когда казаки смогутъ вернуться домой... Тогда войсковой кругъ соберется и рѣшитъ, въ зависимости отъ создаващагося положенiя, что нужно будетъ дѣлать. Въ это далекое или близкое будущее заглядывать сейчасъ преждевременно, да наврядъ ли найдется лицо, которое могло бы предсказать въ настоящiй моментъ событiя, мчащiяся съ такой головокружительной быстротой...»

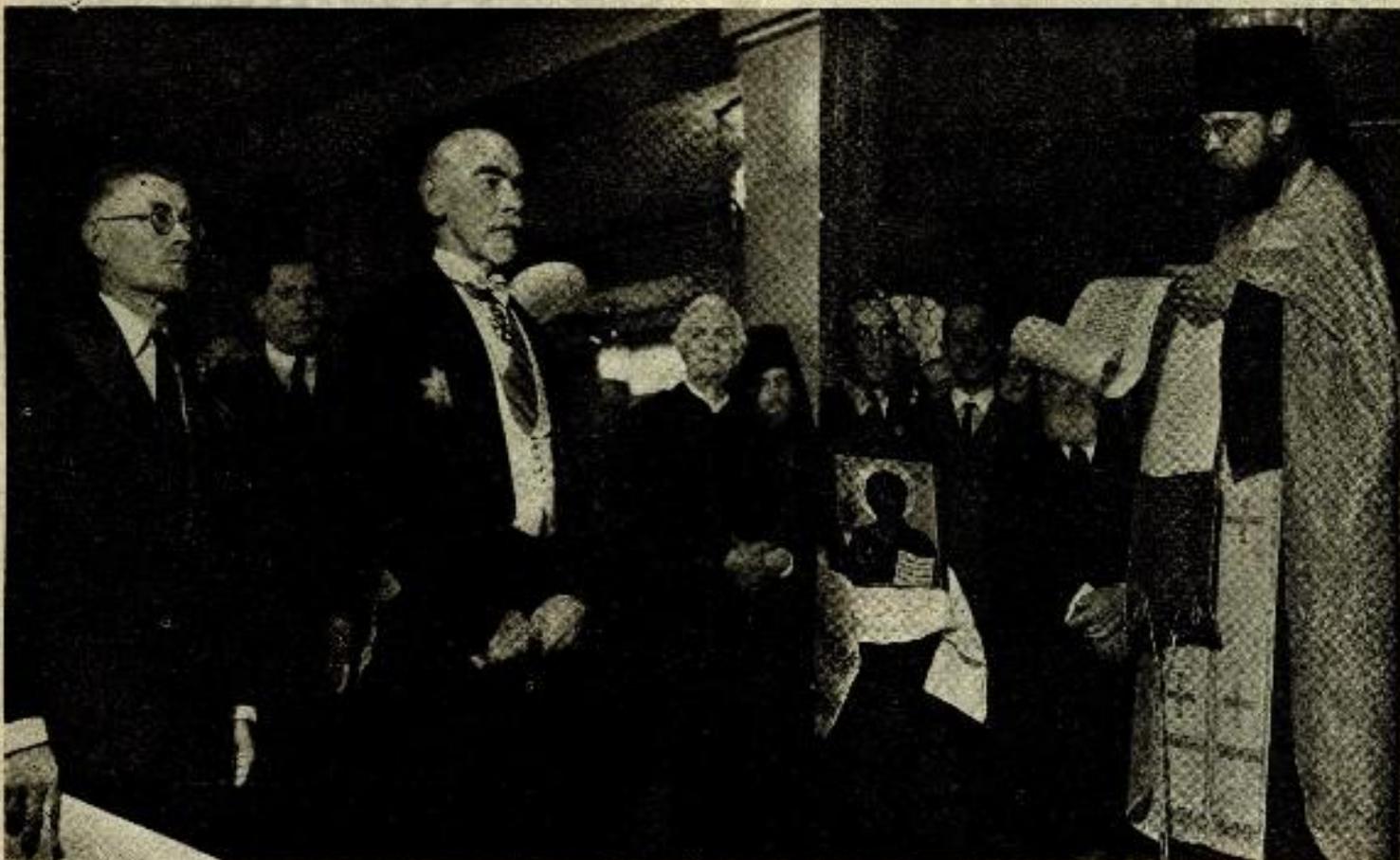

Графъ М. Н. Граббе, у себя дома, въ Анверѣ

дѣлается не нами. Я — надпартиенъ, и всѣ свои заботы посвящаю русскому казачеству. Какъ только представится возможность, въ ближайшемъ будущемъ, я поѣду въ разныя мѣста Европы, гдѣ разсѣяны казаки и на мѣстахъ поговорю съ ними. Какъ и у

чука — бѣлые конскiе хвосты на серебряныхъ древкахъ. Всѣ эти эмблемы имѣютъ символическое значенiе: перначъ — символъ закона, бунчуки — символъ воли. Эти реликви 4 августа не будутъ вручены атану въ Парижѣ потому, что они находятъ

Провозглашеніе Донского Атамана

ПРИВѢТСТВІЕ АНЬЕРСКАГО ПРИХОДА

Фото М. Бродскаго.

Полк. Захаровъ, Донской Атаманъ гр. М. Н. Граббе, митрополитъ Евлогій и настоятель церкви въ Аньерѣ о. Мефодій

День 4 августа въ Парижѣ останется надолго въ памяти у тѣхъ, кто присутствовалъ въ залахъ «Лютеціи» на провозглашеніи вновь избраннаго Зарубежнаго Донского Атамана графа М. Н. Граббе, какъ величавая демонстрація русскаго единенія, русскаго патриотизма и трогательной любви къ исконнымъ завѣтамъ нашего поршлага. Въ этотъ день казаки-донцы, а вмѣстѣ съ ними представители другихъ казачьихъ войскъ и русскіе эмигранты — неказачьи, объединились въ одну дружную, сплоченную семью для того, чтобы привѣтствовать новаго своего избранника.

Къ четыремъ часамъ большой залъ «Лютеціи» переполненъ. На торжествѣ было навѣрное не менѣе 1500 чел. — фактъ небывалый, принимая во вниманіе лѣтнее время и воскресный день.

Въ залѣ — большинство наиболѣе видныхъ представителей русской эмиграціи въ Парижѣ: митрополитъ Евлогій, ген. Е. К.

Миллеръ, адм. Кедровъ, ген. Гулевичъ, Эрдели, Акулининъ, Стоговъ, Хабаевъ, Курсонскій, Кальницкій, адм. Русинъ и Муравьевъ ген. Черячукинъ, Мышенко, Оприць, Демидовъ и мн. др.

Ровно въ четыре часа подъ звуки «Коль славенъ» на возвышеніе выносятся знамена гвардейскихъ казачьихъ полковъ. Знаменщики и ассистенты въ защитной формѣ при орденахъ.

Но вотъ раздается крикъ: «Господа старики, офицеры и казаки — Донской Атаманъ идетъ!» Всѣ поднимаются и обращаютъ взоры на средней проходъ въ залѣ, гдѣ появляется Донской Атаманъ графъ М. Н. Граббе. Онъ во фракѣ и въ бѣломъ жилетѣ, съ Аннинской звѣздой и лентой и большимъ крестомъ Почетнаго легіона.

Едва показывается сухошавая, стройная фигура Атамана, какъ со всѣхъ сторонъ несутся крики «ура» и рукоплесканія. Раздаются за душу берушіе звуки донской пѣсни.

Атаманъ останавливается предъ эстрадой и председатель войскового круга И. Н. Ефремовъ обращается къ гр. Граббе съ привѣтственнымъ словомъ. Онъ излагаетъ исторію организаціи выборовъ Донского

Грамота объ избраніи Донского Атамана, раб. худ. С. Ф. Ефремова.

ся въ Чехословакии, въ Прагѣ, и доставка столь исторически цѣнныхъ реликвій сопряжена съ большими трудностями и расходами, а затѣмъ, по традиціи, эти эмблемы власти вручаются атаману только на казачьей землѣ и въ опредѣленномъ мѣстѣ.

Не лишне интереса слѣдующій историческій фактъ: когда императоръ Николай I, назначивъ наследника престола, будущаго императора Александра II, августѣйшимъ атаманомъ, потребовалъ перначъ въ С.-Петербургѣ, — Войсковой кругъ въ Новочеркасскѣ отвѣтилъ:

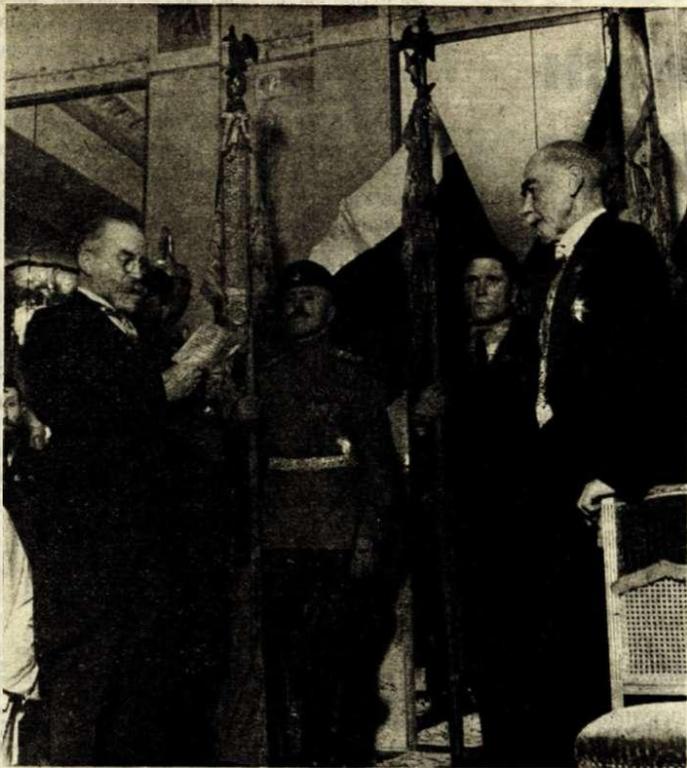
— «Царь, не ломай традиціи казачьихъ перначъ — вручается атаману только на казачьей землѣ»...

— «Быть по сему» — отвѣтилъ императоръ и послалъ наследника въ Новочеркасскъ.

Перначъ былъ торжественно врученъ, но онъ не былъ увезенъ въ С.-Петербургу, а остался во дворцѣ атамана, какъ символъ всегдашняго присутствія атамана среди казачковъ.

Новый атаманъ также не имѣетъ намѣренія нарушать старыхъ традицій и казачій праздникъ въ Парижѣ, по политическимъ соображеніямъ, не будетъ носить характера военной демонстраціи, а мирнаго торжества сплоченной казачьей воли, выразившейся въ избраніи своего представителя, своего атамана.

П. И.

Предс. Р. О. В. С. ген. Е. К. Миллеръ читаетъ привѣтствіе

Атамана, приведшихъ къ избранію гр. Граббе. И. Н. Ефремовъ оглашаетъ загѣмъ текстъ грамоты объ избраніи новаго Донскаго Атамана, который уже извѣстенъ изъ газетъ.

Б. предсѣдатель Донскаго правительства Н. М. Мельниковъ обращается къ Атаману съ высшей степени прочувствованной рѣчью, въ которой говоритъ, что, хотя онъ, пока происходили выборы, не считалъ себя связаннымъ въ своихъ личныхъ мнѣніяхъ, теперь, когда выборы состоялись, онъ отходитъ въ сторону и не будетъ служить помѣхой работѣ новаго Атамана.

Н а п р а в о :

Знаменщикъ и ассистентъ со знаменемъ Лейбъ - Казачьяго полка.

На эстраду поднимается духовенство во главѣ съ митрополитомъ Евлогіемъ. Служать благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Всевеликому Донскому войску и новому Атаману.

Послѣ этого на эстраду поднимается Донской Атаманъ и ясно и отчетливо произноситъ прекрасную рѣчь. Послѣ первыхъ же словъ гр. Граббе приноситъ присягу на вѣрность основнымъ законамъ донского

войска. «Донцы! Въ вашемъ лицѣ я земно кланяюсь Донскому войску. Я, первый слуга войска, шлю привѣтъ тѣмъ донцамъ, которыхъ здѣсь нѣтъ. Всѣмъ сердцемъ я желаю освобожденія отъ безбожниковъ, разрушившихъ нашу родную Россію!»

Торжество заканчивается чтеніемъ привѣтствій отъ лица многочисленныхъ казачьихъ и неказачьихъ организаций.

Супруга Донскаго Атамана, графиня Граббе, съ букетомъ, поднесеннымъ дамами-казачками.

Нижній рядъ: французскіе гости — грекогиня Дюзесь и графъ Ларошфуко. Верхній рядъ: слѣва И. Н. Ефремовъ, бакша Нимбушовъ, д-ръ И. С. Чекуновъ, и Ф. Родинъ

Знаменитыя фаворитки ГРАФИНЯ ДЮБАРРИ

1.

«Требуется фаворитка...»

Несмотря на наружное равнодушие, Людовик XV был глубоко потрясен смертью маркизы Помпадурь. Напрасно некоторые приближенные пробовали создать в Версале новую фаворитку. Казалось, что старейший монарх совершенно отказался от новых привязанностей. Его неизлечимая тоска грызла его.

Къ этой утратѣ присоединились новыя. Умеръ тридцатилѣтній дофинъ, пользовавшійся громадною популярностью во Франціи. Черезъ два года вдова дофина послѣдовала за нимъ. Но, если смерть сына Людовикъ XV перенесъ безъ видимыхъ признаковъ отчаянія, то смерть королевы, набожной и покорной Маріи Лешинской, 25 июня 1768 г., тѣжко поразила короля. Онъ горько рыдалъ надъ свѣжей могилой матери своихъ дѣтей, каялся и клялся перемѣниться.

Новый образъ жизни короля пугалъ его приближенныхъ. Они пытались снова пробудить въ немъ угасшій интересъ къ женщинамъ, чтобы заставить забыть горе въ удовольствіяхъ. И слабохарактерный король сдался...

Выборъ новой фаворитки былъ тяжелой задачей для всѣхъ придворныхъ партій. Дочери Людовика хотѣли, чтобы онъ женился вторично на молодой и прелестной женщинѣ, принцессѣ де-Ламбаль. Но король отказался. Онъ боялся быть смѣшнымъ. Однако, наступилъ моментъ, когда онъ этого пересталъ бояться.

Такова была обстановка въ Версалѣ, когда камердинеръ короля Лебель получилъ приказъ вернуться къ прежней практикѣ увлеченій.

Новой фавориткой суждено было стать дѣвушкѣ очень темнаго происхожденія. Она извѣстна въ исторіи подъ именемъ графини Дюбарри.

Марія - Жанна Вовернье родилась въ 1744 г. на родинѣ Жанны д-Аркѣ. Ея отецъ былъ городскимъ привратникомъ и женился на такой же бѣдной и простой женщинѣ, какъ и онъ самъ. Случай далъ покровителя маленькой Маріи - Жаннѣ: одинъ изъ главныхъ депутатовъ общинныхъ владѣній, Биларь де-Монсо, согласился быть ея крестнымъ отцомъ.

Восьми лѣтъ дѣвочка потеряла отца. Вдова Вовернье взяла съ собою свою дочь и отправилась въ Парижъ искать счастья. Въ столицѣ она рассчитывала на двухъ покровителей: на своего брата — францискаго монаха Анжѣ, и на крестнаго отца Маріи - Жанны, богача Билара де-Монсо. Надежды вдовы Вовернье оправдались. И Анжѣ, и де-Монсо приняли участіе въ матери и ребенкѣ, а де-Монсо даже согласился замѣнить дѣвочкѣ отца. Уже въ то время маленькая Марія - Жанна отличалась рѣдкой красотой, и злые языки увѣряли,

что Биларь де-Монсо воспитывалъ ребенка для роли своей будущей любовницы.

Пока же онъ опредѣлилъ Марію - Жанну въ монастырь Св. Анны, въ которомъ воспитывались дочери мелкаго дворянства и буржуазіи. Въ этомъ монастырѣ молодая дѣвушка пробыла до шестнадцати лѣтъ.

Это была прелестная дѣвушка, живая, игривая, веселая и необыкновенно кокетливая. Ея лицо, безукоризненнаго овала, озарялось парой большихъ черныхъ глазъ, а прелестно очерченныя, черныя брови довершали ихъ красоту. Изящный, тонкій носъ, зубы ослѣпительной бѣлизны и пушистые волосы пепельнаго цвѣта, испавшіе, когда они были распущены, до земли — все это создавало чудный образъ, полный невыразимой прелести.

Первые шаги ея карьеры въ Парижѣ были довольно банальны. Поступивъ въ обученіе къ модисткѣ Лабиль, дѣвица Вовернье сразу же сдѣлалась предметомъ увлеченія молодыхъ людей самаго различнаго званія. Сперва мальчикъ - пирожникъ, затѣмъ королевскій мушкетеръ, потомъ молодые клерки парижскаго суда, студенты и офицеры.

Когда крестный отецъ узналъ о поведеніи своей крестницы, то строго пригрозилъ дѣвушкѣ, что онъ лишитъ ее своего покровительства. Но Марія - Жанна отвѣтила, что онъ одинъ виноватъ во всемъ происшедшемъ.

Послѣ этого Жанна побывала въ двухъ частныхъ домахъ въ качествѣ компаньонки, но ея темпераментъ и замѣчательная красота рѣшительно препятствовали ей вернуться на путь добродѣтели. Въ домѣ веселыхъ сестеръ де-Верьеръ, у которыхъ за карточнымъ столомъ встрѣчался весь веселящійся Парижъ, Марія - Жанна пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Въроятно, трудность выбора между многочисленными поклонниками заставила ее сдѣлать опрочечивый шагъ: она сошлась съ извѣстнымъ спекулянтѣмъ де-Сентъ-Фуа, который, будучи человѣкомъ безъ предубѣжденій, не нашелъ ничего лучшаго, какъ торговать красотой своей подруги. Марія-Жанна покинула Сентъ-Фуа и сошлась съ графомъ Дюбарри, содержавшимъ въ Парижѣ великосвѣтскій игорный домъ.

Это былъ игрокъ, пьяница и искатель приключеній, пользовавшійся въ Парижѣ самой скверной репутацией. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Дюбарри былъ человѣкомъ вполне свѣтскимъ, умнымъ, хитрымъ и изобрѣтательнымъ. Вмѣстѣ съ Маріей-Жанной они составили дѣловую пару, которая собиралась честно грабить родовитыхъ потомковъ ихъ заведенія.

Здѣсь на красоту Маріи - Жанны обратили вниманіе приближенные короля — герцогъ Ришелье, графъ Субизъ, д-Аянъ и др. Они нашли ее восхитительной и рассказали о ней Людовику XV. И этотъ разговоръ совпалъ съ отданнымъ нѣсколько дней тому назадъ королевскому камердинеру Ле-

белю приказомъ найти Его Величеству новую фаворитку.

Дюбарри и его подруга тщетно ломали голову, какъ перескочить громадное разстояніе, отдѣлявшее Версаль отъ ихъ игорнаго дома. Помогъ, какъ всегда при такихъ обстоятельствахъ, случай. Лебель много слышалъ о несравненныхъ качествахъ Маріи - Жанны и, какъ добросовѣстный слуга своего короля, пришелъ къ Дюбарри, чтобы лично убѣдиться въ справедливости разсказовъ Ришелье и де-Субизъ.

При видѣ красавицы, царствовавшей въ игорномъ домѣ Дюбарри, Лебель былъ ослѣпленъ. Онъ даже не могъ скрыть своего восторга. Подкравшись сзади къ дѣвушкѣ и цѣлуя ее въ голое плечо, онъ воскликнулъ:

— Вы очаровательны!... Завтра я снова побываю у васъ...

Лебель дѣйствительно пришелъ. И вскорѣ Марія - Жанна Вовернье была введена въ покои Версаля.

2.

Королевскій ужинъ.

Въ этотъ вечеръ, когда должно было состояться знакомство Дюбарри съ повелителемъ Франціи, небольшая столовая въ одномъ изъ крыльевъ Версальскаго дворца была убрана съ большою изысканностью. Великолѣпный сервизъ китайскаго фарфора, входившаго тогда во Францію въ моду, украшалъ круглый столъ, накрытый на четыре прибора. Когда Марія - Жанна вошла въ салонъ, ее встрѣтили двое: герцогъ Ришелье и маркизъ де-Шовелинь. Ришелье рассыпался предъ красавицей въ любезностяхъ.

— Разрѣшите представить вамъ, маркизъ, обратился онъ къ своему собесѣднику: новую, всходящую звѣзду Версаля.

Марія - Жанна поняла намекъ.

— Позвольте, герцогъ, отвѣтила она: для этого нужно, чтобы звѣзда сперва упала.

Слуга доложилъ о приходѣ барона де-Гонеса. Это былъ очень красивый мужчина, съ величавой осанкой, въ глазахъ котораго можно было прочесть скуку и пресыщеніе. Марія - Жанна узнала въ немъ короля по тѣмъ внѣшнимъ особенностямъ, которыя выдаютъ людей, призванныхъ властвовать. Съли за столъ. Марія - Жанна помнила, что ей надо сыграть заученную роль, которой уже въ теченіи недѣли обучалъ ее графъ Дюбарри.

Но, когда подали шампанское, Марія - Жанна преобразилась. Она, видимо тяготилась навязанной ей ролью и постаралась забыть наставленія графа Дюбарри.

Она была жива, весела и остроумна и быстро перешла ту границу, которая положена была для женской игривости даже въ Версалѣ. Остроумныя и бойкія выраженія посыпались съ ея языка фейерверкомъ. Она забыла о присутствіи короля; ей казалось, что она еще на одномъ изъ ужиновъ дѣвчѣ де-Верьеръ. Сама того не подозревая, она заинтересовала скучавшаго короля.

Для Людовика XV эта бойкая хохотушка, шеголявшая выраженіями аборигеновъ большого рынка, была чѣмъ-то до того занимательнымъ и новымъ, что онъ невольно поддался ея своеобразному обаянію.

Его гостя обращалась съ нимъ такъ же свободно, какъ съ какимъ-нибудь незначительнымъ дворяниномъ. Она говорила ему прямо въ лицо неслыханныя глупости, пе-

ребивала его и даже поднимала на смѣхъ. Она пересыпала свою рѣчь простонародными выраженіями, прибѣгая къ жаргону игорныхъ домовъ.

Король былъ въ восторгѣ. Ему казалось, что онъ уже болѣе не король, а это было мечтою его жизни. Когда ужинъ кончился, баронъ де-Гонесъ удалился совершенно очарованный.

Послѣ этого ужина состоялся второй, затѣмъ третій, пока въ одинъ прекрасный день Жанна Вобернье не переѣхала въ Версаль окончательно.

Отношенія короля и прелестной куртизанки становились все болѣе интимными. Дворъ всполошился: ходили самые странные рассказы. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, образовались двѣ партіи: одна за новую фаворитку, другая — противъ. Во главѣ первой всталъ герцогъ д-Эгильонъ, во главѣ второй — герцогъ де-Шуазель.

Новая фаворитка была очень неопытна и нуждалась въ менторѣ. Эту новую роль принялъ на себя охотно герцогъ д-Эгильонъ. Онъ сдѣлался ея руководителемъ и даже другомъ, какъ говорила скандальная хроника. Всѣ свои честолюбивые замыслы герцогъ построилъ на расположеніи Маріи — Жанны, сдѣлавъ изъ нея орудіе своей политики, съ помощью котораго онъ хотѣлъ сломить своихъ враговъ.

Однако Марія — Жанна еще не сознавала своей силы. Она понимала, что была просто самозванкой. Безъ роду, безъ племени, она даже не имѣла права на титулъ графини Дюбарри, подъ которой была извѣстна въ Версалѣ. Графъ Дюбарри былъ женатъ, но у него въ Тулузѣ былъ золотой братъ, который, за приличное вознагражденіе, охотно согласился дать фавориткѣ свое имя. Вѣнчаніе состоялось въ приходской церкви Сентъ-Лорана, послѣ чего Гильомъ Дюбарри получилъ свои нѣсколько сотъ ливровъ и уѣхалъ въ свое помѣстье.

До сихъ поръ, впрочемъ, положеніе графини Дюбарри при дворѣ было очень скромнымъ. Она жила въ малой половинѣ Версальскаго дворца. Король осыпалъ ее подарками и почти каждый вечеръ ужиналъ съ нею, но приходилъ инкогнито, въ сопровожденіи самыхъ близкихъ друзей. Она не участвовала ни въ какихъ прогулкахъ и охотахъ и никогда не сопровождала Людовика XV въ его частыхъ поѣздкахъ въ Марли или Шуази.

И вотъ враги герцога де-Шуазеля нашли время удобнымъ для представленія фаворитки официально ко двору.

Согласіе короля на это представленіе надѣялись получить. Но, несмотря на легкость версальскихъ нравовъ, оказалось очень нелегкимъ найти ту родовитую, пожилую даму, которая, по принятому при французскомъ дворѣ обычаю, представила бы графиню Дюбарри на торжественномъ приемѣ королю.

Повидимому, то, что допускала мужская слабость, женское самолюбіе не могло перенести. Но послѣ долгихъ поисковъ, такая дама была наконецъ найдена. Это была графиня де-Беарнь, носившая одно изъ самыхъ громкихъ французскихъ именъ. Она согласилась патронировать графиню Дюбарри за сто тысячъ ливровъ, тридцать тысячъ на расходы и полкъ для своего брата.

Представленіе состоялось 21 августа 1770 г. Людовикъ XV принялъ фаворитку въ высшей степени благосклонно. Когда Дюбарри

Графиня
Марія - Жанна
ДЮБАРРИ

Со старинн. гравюры

преклонила предъ нимъ колѣно, онъ поднялъ ее и произнесъ:

— Грація ни предъ кѣмъ не преклоняется.

Въ это время Людовику XV было 60 лѣтъ, а графинѣ Дюбарри — 27.

3.

Графиня Дюбарри.

Людовикъ XV былъ до глупости влюбленъ въ свою новую любовницу. Ея неприличность, безстыдство и смѣлые отвѣты забавляли его. Вскорѣ графиня Дюбарри сдѣлалась столь вліятельной, какъ и маркиза Помпадуръ. Дюбарри отличалась добрымъ нравомъ и вовсе не была корыстолюбивой. Но она сдѣлалась орудіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто ее возвысили. Всѣ они стремились къ низложенію герцога де-Шуазеля. Наконецъ Шуазель былъ уволенъ въ отставку, и тогда для короля наступило время покоя.

Людовикъ совершенно покинулъ дворъ, чтобы жить съ фавориткой. Дюбарри особенно любила принимать короля въ очаровательномъ маленькомъ дворцѣ, который для нея построили въ Люсьенѣ, среди ландшафта, достойнаго Клода Лорена.

Надо отдать справедливость Дюбарри: она тратила много денегъ, но не лично на себя. Она обогащала своихъ родныхъ, друзей и прихлебателей.

Ее занимало другое. Галантныя авантюры интересовали ее гораздо больше, чѣмъ политика, въ которую она вмѣшивалась только по настоянію друзей. Графъ де-Коссе-Бриссакъ былъ ея самою сильною и продолжительною любовью. Молодой, изящный, очень хорошо воспитанный, онъ былъ созданъ, чтобы нравиться женщинамъ. Она его очень любила. Изъ за графини Дюбарри,

графъ де - Бриссакъ бросилъ прелестную молодую жену, на которой былъ женатъ недавно.

Но годы шли. Старость Людовика XV была омрачена все усиливавшейся тоской и мрачными предчувствіями. Онъ не женился на графинѣ Дюбарри, какъ этого ни хотѣли придворные. Одинъ за другимъ умирали его приближенные. Напрасно, чтобы развлечь короля, графиня старалась быть въ его присутствіи игривой и веселой. Она даже поощряла его мимолетныя увлеченія.

5 мая 1774 г. въ Трианонскомъ дворцѣ состоялась пирушка, въ которой принялъ участіе король и его ближайшіе друзья. Ему въ этотъ вечеръ представили молодую дѣвушку замѣчательной красоты... Король былъ за ужиномъ въ наилучшемъ расположеніи духа, и веселье длилось всю ночь. Въ два часа король удалился во внутренніе покои. Но на разсвѣтѣ Дюбарри сообщили, что король заболѣлъ. Она бросилась къ нему. Король лежалъ въ постели, жалуясь на сильную головную боль.

— Не сердитесь, графиня, сказалъ онъ: за мою невѣрность, вы видите сами, какъ я жестоко наказанъ.

10 мая 1774 г. въ три часа дня, придворный лейбъ-медикъ убѣдился, что король испустилъ духъ.

— Король умеръ, — да здравствуетъ король!

Не прошло и двухъ часовъ, какъ графиня Дюбарри получила приказаніе Людовика XVI отправиться въ монастырь въ Понтъ-о-Ламъ и оставаться тамъ до особыхъ распоряженій.

Опала Дюбарри длилась, впрочемъ, недолго. Черезъ нѣсколько лѣтъ, она была опять принята при дворѣ и глубоко привязалась къ королевской четѣ. Въ печальной исторіи съ ожерельемъ королевы она доказала Маріи — Антуанеттѣ всю свою пре-

РАЗСКАЗЪ ЕЛЕНЪ БАЙСЕЛЪ

Въ дверь постучали — принесли молоко. Будильникъ прошелкалъ восемь. Ольга открыла окно. Шелъ мелкій дождь. Возлѣ угла бистро толпились рабочіе. Въ низкомъ небѣ покачивалась Эйфелева башня. По улицѣ прошелъ стекольщикъ, скороговоркой, гнусавымъ голосомъ прокричалъ: «Л'вѣтріе, л'вѣтріе». На стулѣ висѣло Ольгино платье, шерстяное, черное, съ крупными маталлическими пуговицами по краямъ манжетъ. Передъ уходомъ въ свою мастерскую Марія Петровна всегда успѣвала его выгладить. Ольга вымылась. Старательно и долго, какъ всегда, выжимала красную губку на зябкую свою спину, на круглую шею. Передъ зеркаломъ, щурясь и выпитивъ губы, нарисовала ротъ и съ трудомъ расчесала гребнемъ свои вьющіеся кольцами блѣдно-золотые волосы, за которые на службѣ ее называли «ле шерюбэнъ». Потомъ вскипятила молоко, стоя выпила половину чашки. Часы показали половину девятаго.

Ольга надѣла дождевикъ, высоко застегнувъ его подъ подбородкомъ, и вышла въ корридоръ. На лѣстницѣ два русскихъ шофера ожесточенно спорили о какомъ-то Дмитріевѣ, о префектурѣ, объ ажаныхъ. Ольга спустилась въ первый этажъ, постучала въ дверь Мусатова и, какъ всегда, не дожидаясь отвѣта, вошла. Въ жарко нагретой комнатѣ, перерѣзая ее, висѣло голубое облако папироснаго дыма. На каминѣ, въ потертой бархатной рамкѣ, стоялъ портретъ старой дамы въ платьѣ девятыхъ годовъ, со страусовымъ перомъ на трехугольной шляпѣ.

— Кто-то уже успѣлъ здѣсь накурить? — спросила Ольга, — я вѣдь говорила, чтобы вы не позволяли.

Она пріоткрыла окно и, подойдя къ кро-

вати, сѣла на ея край. Мусатовъ лежалъ на спинѣ, заложивъ за голову свои худыя, безкровныя руки. Въ сѣромъ полусвѣтѣ дождливаго утра, узкое лицо его, съ полукрытыми глазами и рѣзко очерченнымъ молодымъ ротомъ, казалось неживымъ. Мусатовъ лежалъ уже третій мѣсяць отъ «последствій воспаленія легкихъ», какъ говорилъ самъ. Онъ мучительно хотѣлъ выздороветь, чтобы ѣхать въ Римъ и вести процессъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ какихъ-то итальянскихъ родственниковъ его бабки. Всѣ эти годы въ сырой малярийной типографіи, гдѣ онъ, задыхаясь отъ кашля и пыли, служилъ наборщикомъ, мысль объ этомъ полумифическомъ наслѣдствѣ была тѣмъ единственнымъ, что его удерживало отъ отчаянія. Когда-же въ отелѣ появилась Ольга съ матерью, Ольга, худая дѣвочка, съ безпомощными плечами и растерянной улыбкой, усталая отъ службы, заботъ и неудовлетворенности, наслѣдство это стало якоремъ спасенія, единственною утѣхой въ ихъ жизни.

— До вечера, — сказала Ольга, — сегодня постараюсь не поздно придти. Маленькой рукой провела по влажному лбу Мусатова, избѣгая безпокойнаго, ищущаго его взгляда и развинченной, угловатой походкой пошла къ двери. Въ корридорѣ остановилась на мгновение, остро упрекая себя за безжалостность, за спѣшку, за то, что не находила словъ отвѣта на мучительную эту любовь. — «Ну ничего, потомъ, — сказала себѣ, какъ часто уже: «только не думать», и понеслась по мокрой, утренней улицѣ.

Въ насквозь продушенномъ свѣтломъ домѣ, среди груды платьевъ, матерій, среди одинаково «накрашенныхъ» улыбающихся

данность. Жертвуя, не колеблясь, своею старинной дружбой съ кардиналомъ де-Роганомъ, она всѣми силами защищала честь королевы въ этомъ загадочномъ дѣлѣ.

Но вотъ, для Версаля наступили мрачные дни. Въ это время графиня потеряла все свое состояніе, заключавшееся въ брилліантахъ. Но еще большее горе постигло ее 4 сентября 1792 г. Въ этотъ день вокругъ ея замка въ Люсьенѣ послышались грозные крики, и толпа вооруженныхъ людей ворвалась къ ней. Одинъ изъ нихъ несъ на концѣ шки окровавленную голову. Это

была голова де-Бриссака, убитаго при исполненіи своего долга.

Последніе мѣсяцы своей жизни Дюбарри хотѣла спасти королевскую семью, для чего ѣздила неоднократно въ Лондонъ. Получивъ въ этомъ городѣ вѣсть о казни короля, она, вопреки уговорамъ друзей, вернулась въ Парижъ.

3 іюля 1793 г., на основаніи приказа комитета общественной безопасности, графиня Дюбарри была арестована, предстала предъ судомъ революціоннаго трибунала и была единогласно приговорена къ смерти.

Апрѣль.

женщинъ, Ольга двигалась легко, ровно, какъ золотоволосый автоматъ.

Пришла клиентка — бразиліанка, большая-глазая и шумная. Примѣрнула платьѣ, восхищалась Ольгиной красотой.

— Братъ мой совсѣмъ влюбленъ въ васъ — онъ придетъ проститься съ вами сегодня вечеромъ, — мы уѣздаемъ завтра на разсвѣтѣ, навсегда покидаемъ вашъ чудный Парижъ.

Смѣялась, сверкая ослѣпительными зубами. Снявъ съ руки браслетъ, коралловый обручъ, надѣла на Ольгину худѣющую кисть: «На память о Фраскитѣ».

— Adieux, ma petite Russe, ma toute belle, — et bonne chance.

Послѣ ухода ея Ольга долго думала объ оливковомъ мальчикѣ съ упрямыми бровями, не сводившемъ съ нея глазъ. Онъ почти не разговаривалъ съ ней. Только разъ, когда примѣрнула она его сестрѣ платьѣ — золотое, безъ спины, онъ, чуть улыбувшись, сказалъ:

— Quand je pense à vous, Mademoiselle, vous êtes toujours dans un nuage d'or.

И странно противорѣчили претенціозной фразѣ длинные грустные глаза.

День прошелъ, какъ всегда, суетливый и пустой. Къ вечеру пересталъ дождь. Предзакатное солнце оранжевыми лучами мелькало въ стеклѣ оконъ. На углу, тамъ, гдѣ Ольга опускала въ метро, стоялъ низкій, синій автомобиль.

— Вамъ сказала сестра, что я приду за вами? — Я завтра уѣздаю, и мнѣ необходимо съ вами поговорить.

Ольга посмотрѣла въ немигающіе глаза и кивнула головой.

— У меня очень мало времени, меня ждетъ мать, десять минутъ, не больше, — сказала она краснѣя и сѣла рядомъ съ нимъ на низкое кожаное сидѣніе автомобиля. Запахъ папиросъ и свѣже скошеннаго сѣна, всегда сопутствовавшій ему, съ особой силой обдалъ ее. По мокрому зеркально-блестящему асфальту они объѣхали Триумфальную арку и выѣхали на пустую, стремительно уходящую въ небо «Авеню дю Буа». У пруда, по которому плавали большіе, точно искусственные лебеди, онъ остановилъ машину. Влажный вѣтеръ ворвался въ окно, пахнуло весной. Ольга слушала странно — простыя слова о любви, о страсти, о безконечной нѣжности:

— Я не уѣду утромъ, я останусь здѣсь, пока... да пока вы не выйдете за меня замужъ. Скажите, что вы согласны, скажите, моя любимая, бѣдная, родная дѣвочка.

Узкая, смуглая рука до боли сжимала Ольгины пальцы. Въ этой рукѣ было все: — свобода, отдохновеніе, конецъ постыднаго рабства, осуществленіе дѣтской мечты: моря, бѣлые солнечные города, террасы въ цвѣтахъ, сказочная жизнь. — Она молчала, долго молчала, нагнувъ голову, и прижалась щекой къ этой чужой, сладко пахнущей рукѣ.

— Я не могу, — сказала она, наконецъ, хриплымъ, срывающимся голофомъ: я не могу, не спрашивайте, отчего.

Онъ гладилъ ее по волосамъ, умолялъ подумать, не рѣшать сразу, говорилъ, что онъ уѣздаетъ на долгіе годы, быть можетъ навсегда. Она заплакала. Отчего-то въ памяти ея мелькнула картина далекаго дѣтства, когда, играя съ гувернанткой въ пингъ-понгъ, неловкимъ движеніемъ она ударила себя жесткой маленькой ракетой по лбу. Миссъ Кукъ, фарфорово-розовая

англичанка, еще наказала ее: «за глупость».

Время шло, надо было домой. Дымная облака набѣжали на луну.

— Я не могу, — сказала она, — у меня женихъ, и онъ тяжело боленъ.

Она наклонилась и быстро, еле касаясь губами, стала цѣловать узкіе, темные пальцы — одинъ за другимъ — совсѣмъ чужіе, волшебные пальцы.

И вдругъ измѣнившійся голосъ произнесъ надъ ея головой:

— Уже поздно, вамъ надо домой, да и мнѣ пора, я уѣзжаю на разсвѣтѣ.

Онъ съ усилиемъ высвободилъ руку и взялся за руль. Въ мелькающемъ свѣтѣ фонарей, она увидѣла его лицо — совсѣмъ каменное, въ углу рта было брезгливое, страдальческое выраженіе. Она молчала. Какія придумаешь слова? На углу ея улицы онъ остановилъ автомобиль.

— Прощайте — сказалъ онъ не глядя на нее: въ голосъ его была почти злоба.

Онъ не привыкъ страдать. Ольга смотрѣла вслѣдъ автомобилю, пока онъ не исчезъ въ темнотѣ.

Въ гостиницѣ была суеда. По лѣстницѣ бѣгали растерянные люди. Дверь въ комнату Мусатова была широко раскрыта. Марія Петровна, съ полотенцемъ въ рукѣ, растрепанная, въ слезахъ вышла въ корридоръ.

— Мама, что? — тихо сказала Ольга. Но она уже знала, «что», такъ-же ясно, какъ если-бы ей сказали это словами. Машинально она взглянула на часы и увидѣла, что было половина перваго.

— Боже мой, гдѣ ты была, онъ звалъ тебя все время. Это случилось такъ внезапно. Я сидѣла у него. Онъ еще сказалъ: — что это, Ольга сегодня такъ поздно, и вдругъ схватился за грудь, закашлялся, кровь хлынула ручьемъ. Когда пришелъ врачъ, уже все было кончено.

Ольга вошла въ комнату. Стоявшіе вокругъ кровати люди разступились. Она подошла къ изголовью. Желтое лицо казалось спящимъ. Такъ-же какъ утромъ, Ольга опустилась на край постели. Она сидѣла, согнувшись, не шевелясь, и блестящими невидящими глазами смотрѣла на скрещенныя, мертвыя руки. И только когда стекло окна начало синѣть, она встала и приблизила губы къ высокому чистому лбу. Но, не поцѣловавъ его, дрогнувъ плечами, точно отъ холода, она быстро вышла, поднялась въ свою комнату и закрыла за собой дверь. Въ углу передъ иконой мелкала лампадка, неровно освѣщая предразсвѣтную мглу.

Ольга сняла пальто, шляпу, провела рукой по волосамъ. Медленными шагами она стала ходить изъ угла въ уголокъ маленькой полутемной комнаты. Взадъ и впередъ. Взадъ и впередъ. Лишь разъ, прижавъ ладони къ вискамъ, она остановилась.

— Что-же это, Господи! — сказала она громко сорвавшимся голосомъ.

Въ комнатѣ было уже совсѣмъ свѣтло. Она подошла къ зеркалу. Маленькое сѣрое лицо съ недоумѣніемъ и ужасомъ смотрѣло на нее изъ мутнаго стекла. Она поспѣшно отвернулась и прижала пальцы къ глазамъ. Запахъ свѣже — скошеннаго сѣна и сладкихъ английскихъ папиросъ повѣялъ ей въ лицо. Какъ въ раннемъ, далекомъ своемъ дѣтствѣ, она стала жалобно, громко всхлипывать — безъ слезъ, содрагаясь всѣмъ тѣломъ. — Въ дверь постучали.

— Qui est là? — крикнула она, мгновенно совладавъ съ собою.

Фото Studio-Iris

«Миссъ Россія 1935 г.» М. Б. Горбатовская

— C'est le lait, mademoiselle. — отвѣтилъ давно привычный, пискливый голосъ.

Гдѣ-то въ мірѣ поѣзда убѣгали въ даль, пароходы уходили въ море. Ольга подошла къ окну и распахнула его. На ближней церкви часы пробили восемь. Около углового быстро толпились рабочіе. По тротуару прошелъ стекольщикъ и скороговоркой, въ нось, прокричалъ:

— L'vitrier, l'vitrier...

Сталъ накрапывать дождь.

Елена Байсель

Наслѣдство Графа Строганова

Въ № 30 нашего журнала была напечатана замѣтка П. Ирина, въ которой излагалась первая стадія дѣла по иску Н. Н. Строганова, въ Ниццкомъ судѣ.

Нынѣ, по просьбѣ д-ра Дюблета, имя котораго упоминалось въ этой замѣткѣ, сообщаемъ дополнительно, что гражданскій судъ въ Ниццѣ отвергъ притязанія Строганова на часть наслѣдства графа Сергѣя Строганова и возложилъ на истца судебныя издержки. Въ постановленіи судъ указываетъ, что «истецъ, въ подтвержденіе своего родства съ покойнымъ, не представилъ ни одного акта гражданскаго состоянія, исходящаго отъ русскихъ властей». Въмѣсто того, Н. Строгановъ представилъ суду три акта «де ноторьетэ»: парижскаго нотариуса Лефевра, отъ 26 іюня 1923 года; ниццскаго нотариуса Блана, отъ 25 іюня 1928 года; парижскаго нотариуса Варги, отъ 23 мая 1935 года, а также генеалогическое древо, завѣренное

русскимъ консульствомъ въ Парижѣ, отъ 16-го іюля 1923 года, и рѣшеніе ниццскаго трибунала отъ 3 марта 1932 года.

Гражданскій судъ въ своемъ постановленіи указываетъ, что «акты де ноторьетэ содержатъ явныя ошибки, какъ, напримѣръ, актъ Лефевра», что «возрастъ и національность нѣкоторыхъ свидѣтелей оставляютъ сомнѣнія въ точности ихъ утверждений», что «нѣкоторые изъ этихъ лицъ отказались въ послѣдствіи отъ своихъ утверждений, указавъ, что они были введены въ заблужденіе», что «они вѣрили Н. Строганову на основаніи генеалогическаго древа, имъ представленнаго, но ничего не знаютъ объ его родствѣ съ бывшимъ посломъ, графомъ Алексѣемъ Строгановымъ».

Судъ нашель, что истецъ не представилъ даже «начала доказательства» своего родства съ умершимъ графомъ.

Лицъ, знающихъ адресъ

Ирины Александровны
МУРОМСКОЙ,

просятъ сообщить его въ редакцію «Иллюстрированной Россіи». — 24 rue Clement Marot. Paris 8.

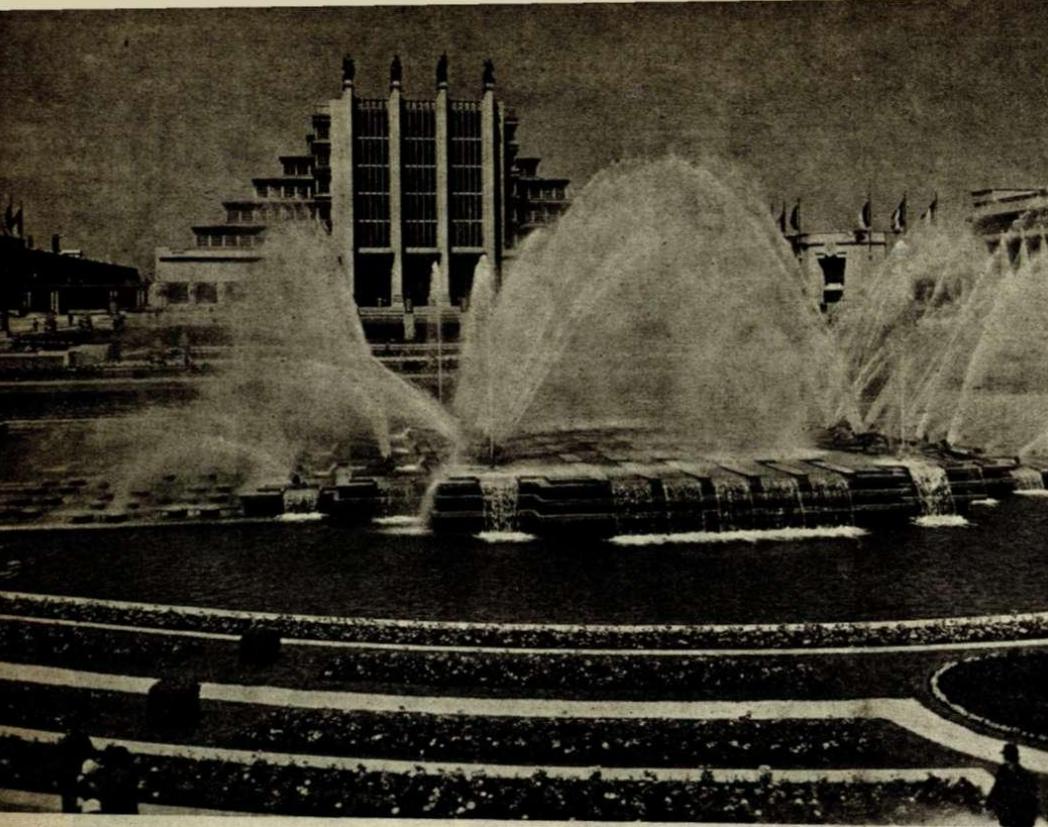
ПЕРЕМѢНА АДРЕСА:

Д-ръ Хмѣлевскій

внутрен. и нервн. бол.

126, Av. Emile Zola (15)

M-ro Commerce. Tél.: Lec 94-83

идъ съ эспланады на фонтаны и Большо й дворець.

Въ 1930 году Бельгія праздновала столѣтіе своей независимости, и международная выставка должна была явиться для всего міра нагляднымъ и яркимъ свидѣтельствомъ благосостоянія бельгійскаго народа. Къ сожалѣнію, по цѣлому ряду причинъ — къ которымъ слѣдуетъ отнести также и необходимость устройства «юбилейныхъ» выставокъ въ Льежѣ и Анверѣ — открытіе международной выставки въ Брюсселѣ сдѣла-

лось возможнымъ лишь въ текущемъ 1935 году.

За эти пять лѣтъ, совпавшихъ съ моментомъ начала и развитія мирового экономического кризиса, маленькая трудолюбивая страна пережила немало потрясеній: международный застой въ дѣлахъ очень сильно отразился на экономической жизни бельгійскаго государства, и правительству пришлось прибѣгнуть къ героическимъ мѣ-

Международная выставка в Брюсселе

ВЪ БОРЬБА СЪ КРИЗИСОМЪ

рамъ — девальвации, государственному регулированію хозяйства и режиму строжайшей экономіи... Но, несмотря на то, что открытіе международной выставки въ Брюсселѣ совпало такимъ образомъ съ периодомъ общаго промышленнаго и экономического упадка, выставка 1935 года вообщю показала высоту, на которой находятся бельгійская промышленность и торговля, и неисчерпаемая сила сопротивления и организаторскія способности бельгійскаго народа...

Молодой, но уже достигшій значительной извѣстности, благодаря ряду интересныхъ построекъ въ Парижѣ, дипломированный архитекторъ Н. I. Баньковский, одинъ изъ проектовъ котораго послужилъ идеей для постройки Большаго Дворца выставки въ Брюсселѣ, любезно согласился подѣлиться съ нами вынесенными имъ съ международной выставки впечатлѣніями.

— Съ перваго момента, по приѣздѣ въ столицу Бельгіи, — началъ Н. I. Баньковский, — вы начинаете испытывать какое-то, давно нами позабытое, ощущеніе возрождающагося довѣрія къ будущему, надежды на скорое окончаніе кризиса и на близость лучшихъ дней... Тѣмъ не менѣе, вполне естественно, что страна, страдающая отъ длительного и глубокаго экономического застоя, не въ состояніи сразу, въ нѣсколько мѣсяцевъ, стряхнуть съ себя тотъ тяжелый отпечатокъ, который наложили на ея внѣшній видъ годы лишеній и промышленнаго маразма... Съ этой точки зрѣнія, заслуга бельгійцевъ, устроившихъ международную выставку 1935 года и этимъ какъ бы рѣшившихъ сдвинуть экономическую жизнь своей страны съ мертвой точки, особенно велика...

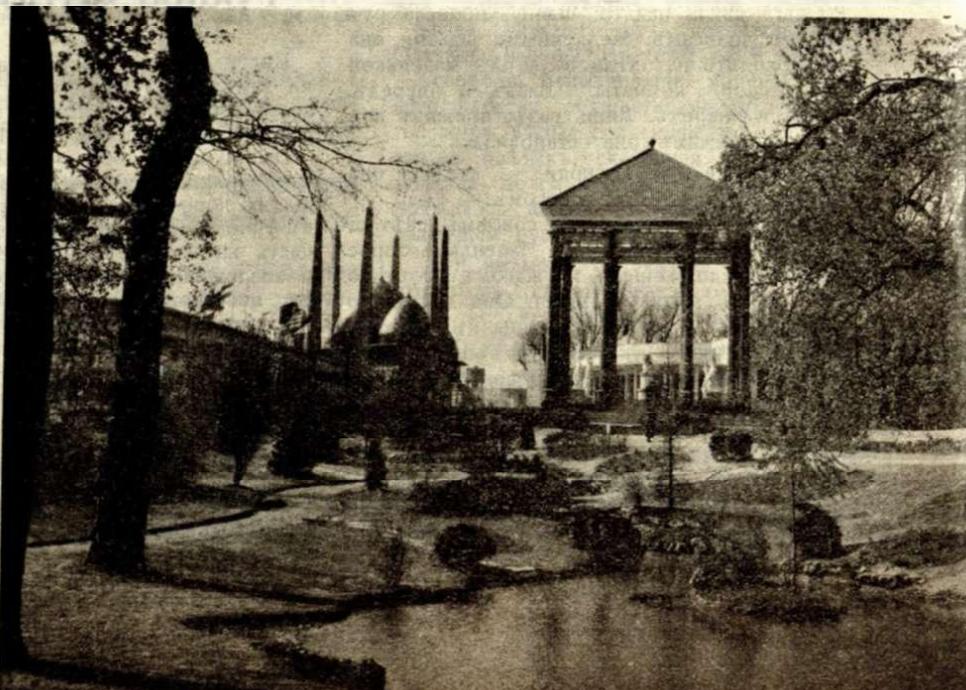
Говоря о самой выставкѣ, долженъ прежде всего отмѣтить, что на ней совершенно отсутствуетъ то, что посѣтитель международныхъ выставокъ привыкъ обычно искать: она не имѣетъ «гвоздя», т. е. какого либо грандіознаго и невиданнаго дотолѣ

С л ѳ в а :

Большой дворець при вечернемъ освѣщеніи

В н и з у :

Садъ Главнаго Комиссаріата

Одна выставка в Брюссель

СВЯЗЬ СЪ БЕЛЬГИИ

эффекта, привлекающего всеобщее внимание.

Общий характер выставки — практически — коммерческий. Она как будто серьезнее, нежели знаменитая всемирная выставка в Парижѣ, съ удивительной Эйфелевой башней, или же недавняя выставка в Чикаго съ электрическим освѣщеніемъ, зажженнымъ Маркони на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ километровъ... На ней нѣтъ «главнаго аттракціона», все изящно, красиво, полезно, логично, но... не потрясающе. Правда, кинематографъ съ его чудесами, радио, телевидѣніе и прочія достижения современной техники избаловали нынѣшнюю толпу, и удивить ее чѣмъ либо — почти невозможно.

— Какую, приблизительно, площадь занимаетъ брюссельская выставка?

— Долженъ вамъ сказать, что размахъ у организаторовъ выставки огромный: она представляетъ собою цѣлый городъ. Для любителей цифръ укажу на то, что подъ выставкой занято около 150 гектаровъ (десятинъ) земли; земля эта окружена садами, одинъ изъ которыхъ занимаетъ 17 десятинъ. Паркъ аттракціоновъ раскинулся на 7-ми гектарахъ. На всей территоріи выставки построено около 350 дворцовъ и художественно выполненныхъ зданій, а спортивный стадионъ рассчитанъ на... 75.000 человекъ.

Съ центральной аллеи, окруженной цвѣтниками и раздѣленной посрединѣ бассейнами и фонтанами, открывается великолѣпный видъ на всю выставку. Аллея эта упирается въ «Большой Дворецъ столѣтій», построенный на бетонныхъ аркахъ и окруженный бассейнами и свѣтящимися фонтанами. На крышѣ дворца находится огромная электрическая звѣзда изъ 6-ти лучей, въ 6 милліоновъ свѣчей каждый.

Внутри дворца васъ ждетъ нѣкоторое разочарованіе, такъ какъ помѣщенія его отведены подъ выставку локомотивовъ и вагоновъ и феерическая гамма красокъ, ослѣпительныхъ водяныхъ струй и ароматы цвѣтовъ, мѣняются на прозаическую картину реальной дѣйствительности.

Направо отъ Большого Дворца находятся картинныя галлерей всѣхъ странъ. Бывшую Россію представляютъ лимитрофныя государства: Латвія, Эстонія и Финляндія. Сравнительно большой павильонъ занимаетъ Франція, а особенно богата своей живописью Италия. Несмотря на это, картинныя галлерей не оставляютъ особенно глубокаго впечатлѣнія, вѣроятно, изъ за ограниченаго числа своихъ экспонатовъ...

Двигаясь дальше по территоріи выставки, вы вступаєте въ кварталъ промышленныхъ павильоновъ. Франція, Англія, Италия и городъ Брюссель представлены громадными дворцами, въ стилѣ современнаго урбанизма, построенными, однако, каждый, въ традиціонной манерѣ своей страны... Исключеніе составляетъ особый павильонъ Италии «во славу фашизма» — кубической формы, совершенно оригинальной архитектурной концепціи.

Павильонъ города Парижа вы найдете безъ труда: высокая колонна съ кораблемъ на верхушкѣ (парижскимъ гербомъ) обозначаетъ входъ. Ротонды при входѣ заня-

Павильонъ города Парижа. На первомъ планѣ колонна съ кораблемъ изъ герба столицы Франціи.

Внизу:

Цвѣтники при вечернемъ освѣщеніи

ты залой засѣданій муниципальнаго совѣта съ мебелью исключительно роскошной, въ современномъ стилѣ, исполненной парижской школою Буль. Далѣе — наглядно представлены ростъ города Парижа, строительство дешевыхъ кварталовъ, полиція, пожарные, госпитали и прочее.

Огромное впечатлѣніе на зрителя производитъ павильонъ Франціи, въ которомъ бросается въ глаза исключительное обиліе выставленнаго матеріала: кожь, матерій, шелковъ, цвѣтовъ, предметовъ роскоши...

(Окончаніе на стр. 29).

Тонкій ледь

РАЗСКАЗЪ

Когда я говорю, что Минерва Блюбуттль всегда была безпримѣрной дѣвушкой, я говорю это не даромъ. О другихъ молодыхъ барышняхъ ея круга приходится слышать невѣроятныя вещи. Но за Минерву мы были болѣе, чѣмъ спокойны. Это была консервативная дѣвушка съ большимъ здравымъ смысломъ. Она считалась гордостью семьи Блюбуттлей.

Поэтому я была очень потрясена, когда моя невѣстка Прюденсъ Блюбуттль протелефонировала мнѣ:

— Тетя Люцинда, у меня — большое горе. Дѣло касается Минервы.

— Разскажите скорѣе, — приказала я, и всѣ безразсудства, на которыя способна современная молодежь, пронеслись въ моей головѣ.

— Минерва... — сказала Прюденсъ, и голось ея пресѣкся: — написала пьесу.

Я почувствовала такой ужасъ при этой новости, какой уже испытала однажды, когда моя служанка Эбигейль созналась мнѣ, что она разбила чашку, изъ которой пилъ чай въ домѣ моего пра-прадѣда генераль Джордж Вашингтона.

— Любительскую пьесу? — спросила я, стараясь сохранить спокойствіе.

— Ничего подобнаго! — возразила Прюденсъ. — Самую обыкновенную пьесу. И что всего хуже, она продала ее, безъ нашего вѣдома, заурядной актрисѣ, и та намѣрена скоро поставить ее на сценѣ въ Бостонѣ.

— Прюденсъ, — твердо сказала я. — Я нужна вамъ. Я буду у васъ сію минуту. Я должна поговорить съ Минервой.

Голось мой былъ твердъ, хотя, когда я положила трубку, колѣни мои подгибались, и я въ изнеможеніи опустилась на стулъ.

И это случилось съ Блюбуттль.

Пока Паркеръ везъ меня по Биконстригъ, я съ возрастающей грустью смотрѣла на дома нашихъ знакомыхъ семействъ, жизнь которыхъ точно также глубоко нарушалась въ ея правильности безпокойнымъ новымъ поколѣніемъ. Вотъ домъ Портеровъ, младшій сынъ которыхъ каждое утро, увляясь къ завтраку, объявляетъ, что онъ открылъ новую религію. Блюбуттли трепетали передъ этимъ. Вотъ Риверы, дочь которыхъ вдругъ сдѣлалась анархисткой или социалисткой и выступала съ рѣчами противъ друзей своего отца. Надъ этимъ Блюбуттли смѣялись. Вотъ Мартоны, сынъ которыхъ женился на дѣвушкѣ низкаго состоянія. Блюбуттли пожимали плечами. Но увы! Они теперь не могутъ ни трелетать за другихъ, ни смѣяться, ни пожимать плечами. Они теперь сами склоняютъ голову подъ бременемъ позора.

Я застала Прюденсъ и Минерву въ гостиной за чаемъ. Глаза Прюденсъ были красны. Я подошла къ ней и молча взяла ея обѣ руки.

Потомъ я обратилась къ Минервѣ.

— Минерва, — строго сказала я, — правда-ли, то, что сообщила мнѣ мать? Вѣрно-ли, что вы написали драму, которую собираются поставить на профессиональной сценѣ?

— Совершенно вѣрно, тетя Люцинда. — отвѣчала она.

— Взгляните мнѣ въ глаза, — сказала я. — Подумали ли вы объ ударѣ, наноси-

момъ вами Блюбуттлямъ. Имя вашего отца до сихъ поръ произносилось только съ уваженіемъ, — подумали-ли вы объ этомъ?

— Я думала обо всемъ этомъ, — спокойно отвѣчала Минерва. — Тетя Люцинда, мнѣ не стоитъ на одномъ мѣстѣ. Женщины даже лучшихъ фамилій стараются занимать мѣста наряду съ мужчинами.

— Вы, такъ еще невинны, и такія ужасныя мысли! — воскликнула я. — Кто только ни смотритъ въ театрѣ на пьесу!

— Театръ, — возразила Минерва, — есть простое воспроизведеніе жизни, и въ немъ нѣтъ ничего страшнаго.

Я рѣшила прибѣгнуть къ своему авторитету и прервать эти дерзкія разсужденія.

— Минерва Блюбуттль, — громко сказала я, — я требую, чтобы вы сейчасъ же взяли обратно вашу пьесу у актрисы. Честь Блюбуттлей требуетъ, чтобы имя леди изъ ихъ дома не трепалось актерами.

Минерва отвѣчала:

— Чести Блюбуттлей не угрожаетъ опасность. Успокойтесь, тетя... Да теперь уже и поздно.

— Значитъ, вы отказываетесь? — высокомерно спросила я.

— Я просто не могу усвоить вашу точку зрѣнія, — возразила она. — Какъ выражается Бернаръ Шоу...

— Не смѣйте упоминать это имя! — прервала я.

Минерва улыбнулась и вышла изъ комнаты.

Я сидѣла, размышляя объ ея упорствѣ. Но дѣлать было нечего. Я такъ и объявила Прюденсъ, которая оставила насъ вдвоемъ, и теперь робко вошла въ комнату, чтобы узнать, чѣмъ кончилась наша бесѣда.

— Вотъ оно высшее образованіе! Я всегда была противъ него.

— Я знаю, — вздохнула Прюденсъ.

— А теперь Бернаръ Шоу... — продолжала я. — Развѣ я не отговаривала васъ посылать Минерву въ колледжъ?

— Теперь помочь нельзя, — горестно сказала Прюденсъ.

— Конечно, нельзя, — отвѣчала я. — Пьеса съ именемъ Блюбуттлей можетъ идти въ Бостонѣ, но Блюбуттли должны ее игнорировать. И пусть для нихъ служить примѣромъ поведеніе мистрисъ Риверъ, которая съ ледянымъ спокойствіемъ встрѣтила извѣстіе на пріемѣ у Портеровъ, что дочь ея обѣдала съ анархистомъ!

II.

Наступилъ день постановки «Тонкаго льда». Въ газетахъ уже заранѣе печатались анонсы, и даже въ «Вечернихъ Извѣстіяхъ» появилась замѣтка, что пьеса сочинена однимъ изъ членовъ семьи Блюбуттлей.

Съ утра Прюденсъ сказала мнѣ по телефону, что Минерву никакими силами невозможно удержать дома. Она настаивала также, чтобы мать и отецъ присутствовали въ театрѣ, но Прюденсъ уже составила планъ, какъ этого избѣгнуть. Она пригласила къ обѣду профессора Толливера и надѣется, что онъ останется у нихъ на весь вечеръ. Прюденсъ просила пріѣхать и меня.

Вечеромъ, когда я, поддерживаемая Пар-

керомъ, поднималась по лѣстницѣ въ домъ моего брата на улицѣ Мальборо, я замѣтила двухъ незнакомыхъ людей, сидѣвшихъ на ступенькахъ. При моемъ приближеніи они встали.

— Простите, мистрисъ, — обратился ко мнѣ одинъ изъ нихъ, болѣе назойливый по виду. — Мы хотѣли бы поговорить съ миссъ Минервой Блюбуттль. Но вашъ лакей спустил насъ съ лѣстницы. Если бы вы сказали намъ, гдѣ ее найти, вы оказали бы большую услугу намъ и ей.

— А позвольте спросить, для чего можетъ пригодиться миссъ Блюбуттль бесѣда съ вами? — спросила я ледянымъ голосомъ.

— Видите-ли, — продолжалъ назойливый господинъ: — я агентъ печати, изъ театра, гдѣ идетъ сегодня «Тонкій ледь», а это — мистеръ Роджерсъ изъ «Утренняго Вѣстника». Я общалъ издателю «Утренняго Вѣстника» интервью съ миссъ Блюбуттль. Онъ согласенъ взять цѣлую страницу... Понимаете-ли вы, — цѣлую страницу!

— Молодой человѣкъ, — строго сказала я, — позвольте мнѣ разъ навсегда объяснить вамъ это несчастье дѣло. Это правда, что моя племянница написала пьесу, но вся семья не одобряетъ ея поступка. Семейство Блюбуттлей — я говорю съ вами какъ его представительница, — не можетъ разрѣшить вамъ интервью съ миссъ Минервой. Имя наше не должно трепаться по всему городу.

— Но вы не поняли меня, — возразилъ молодой человѣкъ. — Какъ авторъ пьесы, ваша племянница должна же считаться съ прессой. Иначе...

— Иначе, — дерзко подхватилъ другой, — публика не захочетъ смотрѣть «Тонкій ледь». Ничего нельзя сдѣлать безъ печати.

— Сэръ, — прервала я его, — родъ Блюбуттлей существуетъ больше трехсотъ лѣтъ безъ всякой печати.

И я высокомерно отвернулась и стала подниматься по лѣстницѣ.

III.

Въ гостиной у Роджера я уже застала профессора Толливера. Передъ нимъ я глубоко преклоняюсь. Это настоящій джентльменъ и замѣчательный ученый, высокій авторитетъ по вопросу объ исландскихъ легендахъ. Въ минуты отдыха онъ написалъ еще трилогію новеллъ изъ неаполитанской жизни эпохи Альфонса Великодушнаго.

Прюденсъ объявила намъ, что Минерва еще не вернулась къ обѣду (такъ одинъ безразсудный поступокъ ведетъ къ другому), но мы не станемъ ждать ея. И мы вчетверомъ сѣли за столъ. Профессоръ осѣддалъ своего конька — заговорилъ о паденіи вкуса у современной публики.

Когда подали рыбу, произошло нѣчто невѣроятное. Въ передней послышались — голось Минервы и еще чей-то чужой — низкій, наглый мѣшанскій голось.

Вошла Минерва и за ней полная дама съ стремительными манерами.

— Мама, — ласково сказала Минерва. — Я привела обѣдать миссъ Венгэмъ. Сегодня она играетъ въ моей пьесѣ.

Наступило гробовое молчаніе. Могла-ли я думать, что когда-нибудь доживу до такой минуты? Актриса за столомъ у Блюбуттлей, за однимъ столомъ съ профессоромъ Толливеромъ! Точно во снѣ я, какъ, поблѣднѣла Прюденсъ, лицо Роджера сдѣлалось багровымъ; профессоръ Толливеръ сидѣлъ, какъ каменное изваяніе.

Роджеръ прервалъ молчаніе. Онъ поднялся съ мѣста и любезно поздоровался съ гостей. Прюденсъ и я молча поклонились. Профессоръ Толливеръ издалъ неопредѣленный звукъ горломъ.

— Надѣюсь, я не пришла некстати, ми-

стриссь Блюбуттль, — сказала дама. — Минерва увѣрила меня, что я не помѣшаю.

Мы всё обернулись къ Минервѣ, но она не смотрѣла въ нашу сторону.

— О, напротивъ, — прошептала Прюденсъ. — Я такъ рада...

— Какъ вы добры, — воскликнула актриса съ восторженностью, свойственной ей профессіи.

Какъ мы сидѣли за обѣдомъ, я не могу рассказать. Это былъ какой-то кошмаръ. У профессора былъ невозмутимый видъ, но я понимала, что дѣлается въ его душѣ.

Когда мы встали изъ-за стола, Минерва сказала:

— Я очень рада, миссъ Венгэмъ, что вы познакомились съ профессоромъ. Глаза ея странно блеснули. Вы знаете — онъ считается всемірнымъ авторитетомъ по вопросу объ исландскихъ легендахъ.

— Я не знала! — сказала актриса. — Но онъ, вѣдь, не авторитетъ по легендамъ «Тонкаго льда». А то бы онъ предсказалъ намъ судьбу сегодняшняго вечера. Не правда-ли, профессоръ?

Профессоръ Толливеръ холодно посмотрѣлъ на нее.

— Боюсь, что я не совсѣмъ понялъ, — сказалъ онъ. — Я не интересуюсь современной сценой. Я считаю, что у насъ нѣтъ драмы со временъ Елизаветы. Я не переношу современного театра съ его напыщенностью и дешевой сантиментальностью.

— Въ такомъ случаѣ, — возразила актриса, — вы можете наслаждаться воспоминаніями о тѣхъ пьесахъ, которыя вы видѣли во времена Елизаветы.

— Но это было триста лѣтъ тому назадъ, — терпѣливо объяснилъ профессоръ. — Меня тогда не было на свѣтѣ.

Актриса попыталась исправить свою ошибку.

— Я хорошо знаю, что это было триста лѣтъ назадъ.

Даже Роджеръ не могъ удержать улыбки.

Наступила неловкая пауза. Я постаралась отвлечь профессора разговоромъ о размѣщеніи рѣдкостей въ Египетскомъ отдѣлѣ музея искусствъ, гдѣ онъ тоже былъ знатокомъ. Потомъ мы перешли къ литературѣ.

— Какъ вы должны быть счастливы, имѣя такую талантливую дочь, — донесся до меня голосъ актрисы.

Я оглянулась. Прюденсъ только мѣнялась въ лицѣ.

— И это ея первый опытъ! Но вы увидите, когда миссъ Блюбуттль станетъ писать пьесу за пьесой...

— Это невозможно, миссъ Венгэмъ, — мягко остановила ее Прюденсъ. — Моя дочь никогда больше писать пьесъ не будетъ.

— Но вы обижаете ее, — отвѣчала эта ужасная женщина. — Она гораздо способнѣе, чѣмъ вы думаете. Единственно, что ей нужно, это уйти изъ этой затворнической жизни и увидѣть своими глазами свѣтъ, который она хочетъ изображать.

Потомъ она заявила, что пора ѣхать. Когда онѣ стояли въ дверяхъ, Минерва обернулась къ намъ и немного лукаво спросила:

— Неужели никто не пожелаетъ мнѣ удачи?

Роджеръ подошелъ и поцѣловалъ ее. Мужчины такіе сантиментальные глупцы. Минерва, и актриса, шумно болтая, уѣхали.

Черезъ нѣсколько минутъ поднялся профессоръ, въ изысканныхъ выраженіяхъ простился съ нами и сослался на неотложную работу.

Роджеръ, Прюденсъ и я сидѣли молча. О чемъ было говорить? Наконецъ Роджеръ проводилъ меня до экипажа.

И. Г. КАНЖУНЦЕВА

Къ ея бракосочетанію

съ С. А. Брунстомъ

Фото
Henri Manuel

IV.

На слѣдующее утро я пробудилась съ твердымъ рѣшеніемъ не заглядывать въ газеты. Но я выдержала только до одиннадцати часовъ; послала за «Утреннимъ Вѣстникомъ». Газета эта не такъ солидна, какъ «Извѣстія», но все-таки женщина можетъ взять ее въ руки, не рискуя встрѣтить что-нибудь оскорбляющее ея благосклонность.

Я развернула отдѣлъ «театральной хроники». Какія дерзкія, непростительныя нападки на мою племянницу! Очевидно, все это было написано очень невоспитаннымъ человѣкомъ. Онъ осмѣивалъ ея чувства, издѣвался надъ ея надеждами. Кончалась замѣтка словами: «Миссъ Минерва Блюбуттль врядъ-ли можетъ надѣяться добратся до славы по «Тонкому льду».

Подъ вечеръ пришелъ номеръ «Извѣстій». Они выражались вѣжливѣе: «Въ «Тонкомъ льдѣ» авторъ не обнаружилъ ни легкости драматическаго построения, ни живости юмора, ни чувства драматическаго эффекта, короче, ни одного изъ признаковъ пьесы, которая можетъ рассчитывать на успѣхъ. Съ равнодушнымъ молчаніемъ принималъ Бойльстонскій театр ея плоскія эпиграммы, ея дѣтскія шутки, ея ничтожныя драматическія положенія».

Еще никогда ни одинъ изъ Блюбуттлей не оказывался неспособнымъ, какое бы поприще онъ ни выбиралъ! Я горѣла отъ негодованія за эти несправедливыя нападки. По крайней мѣрѣ, «Вечернія Извѣстія» должны узнать, что Блюбуттли умѣютъ постоять за себя.

Въ первый разъ за послѣднія восемьдесятъ лѣтъ показался экипажъ Блюбуттлей на Тремонтстритъ. Я поднялась по грязной лѣстницѣ и вошла въ кабинетъ издателя «Вечернихъ Извѣстій». Издатель оказался лѣтъ на двадцать моложе, чѣмъ я ожидала. Къ моему удивленію, я съ трудомъ объяснила ему, въ чемъ дѣло.

— Наши театральныя рецензіи совер-

шенно безпристрастны, — говорилъ онъ мнѣ. — То, что пьеса написана членомъ вашей семьи, никакъ не могло повліять на мнѣніе нашего рецензента. Мнѣ очень жаль, что у него получилось такое невыгодное впечатлѣніе отъ пьесы, но написать опроверженіе, — какъ вы просите, — совершенно невозможно.

— Сэръ, — отвѣтила я: — съ тѣхъ поръ, какъ стала существовать ваша газета, ее выписываетъ наша семья. Наши дѣти читаютъ ее. Мой братъ написалъ для нея рядъ сонетовъ, которыя я сберегаю. Что же мнѣ теперь остается дѣлать, — бросить ихъ въ огонь?

— Но имѣете-ли вы право, — отвѣчалъ онъ, — становиться между потомствомъ и литературнымъ наслѣдіемъ вашего брата?

Я прибѣгла къ послѣднему средству. — Извѣстно-ли вамъ, — сказала я, — что мой отецъ, Эліо Блюбуттль былъ найденъ мертвымъ съ номеромъ «Вечернихъ Извѣстій» въ рукѣ?

Я очень сожалѣю о внезапной кончинѣ вашего отца, — отвѣчалъ этотъ наглецъ. — А, что касается «Извѣстій», то они не нуждаются въ такой рекламѣ.

Я въ негодованіи вышла изъ кабинета. Рѣшеніе мое быстро созрѣло.

— Паркеръ, — сказала я, — знаете-ли вы, гдѣ находится Бойльстонскій театръ?

— Да, миссъ Люцинда, я только вчера былъ тамъ.

— Возите меня туда.

Я не буду говорить объ униженіи, которое я вынесла. Я заставила себя высидѣть весь вечеръ среди ничтожнаго количества зрителей, слышать, какъ осмѣивались лучшія чувства Блюбуттлей, съ какими кислыми ужимками принимаютъ ихъ юморъ. Какъ вульгарны и грубы вкусы этихъ людей!

При выходѣ я столкнулась съ знакомымъ мнѣ назойливымъ агентомъ.

— Ну, не говорилъ-ли я вамъ? — началъ онъ.

— Вы хотите сказать, что пьеса моей

племянницы не была принята достаточно сердечно? — спросила я.

— Довольно мягкое выражение, — сказал он. — Я хочу только сказать, что единственное средство спасти дѣло это — пустить в ход имя Блюбуттлей. Но мнѣ не было позволено.

— Въ этомъ нѣтъ никакой нужды, молодой человѣкъ. Я общаю вамъ, что съ сегодняшняго вечера театръ будетъ полонъ. Я сама займусь этимъ.

— Вы?

— Я сдѣлаю пьесу гвоздемъ сезона! — твердо сказала я.

V.

Вернувшись домой около одиннадцати часовъ, я стала телефонировать всѣмъ родственникамъ Блюбуттлей. Я указывала имъ, въ чемъ состоитъ ихъ долгъ. Публика, воспитанная на театральнѣй безвкусицѣ, не могла оцѣнить болѣе утонченныхъ приемовъ Минервы; пьеса потеряла фiasco. Дѣло Блюбуттлей — поддержать честь семьи.

— Но вы только вчера говорили намъ, что мы не должны появляться въ театрѣ! — доносились до меня голоса изъ телефонной трубки.

— Я перемѣнила свое рѣшеніе, — отвѣчала я. — Вы всѣ должны быть въ театрѣ, и раздавайте билеты своимъ друзьямъ.

Въ среду опять былъ поставленъ «Тонкій ледъ». Но совсѣмъ иная публика собралась въ Бойлстонскомъ театрѣ. Тутъ была семья тети Джесси и дяди Павла. Кузина Аманда Тильбери явилась въ пышномъ атласномъ черномъ платьѣ. Балконъ и галерея были заняты горничными, кучерами, лакеями Блюбуттлей.

«Тонкій ледъ» имѣлъ громадный успѣхъ. Каждая шутка принималась съ вѣжливымъ смѣхомъ. Когда дѣйствующее лицо произносило остроу, Аманда Тильбери хотела чуть-ли не до истерики. Это былъ памятный вечеръ въ исторіи семьи Блюбуттлей.

И съ этого вечера началась моя работа. Я устроила цѣлую организацию. Блюбуттли распространяли билеты въ обществахъ и клубахъ, къ которымъ они принадлежали. Я убѣждала ихъ покупать билеты для своихъ молочницъ, для модистокъ. Десять разъ прошла пьеса, и каждый вечеръ театръ былъ полонъ друзьями и доброжелателями Блюбуттлей, и самими Блюбуттлями.

Въ послѣдній вечеръ я встрѣтила опять театральнаго агента. Онъ заговорилъ со мной, какъ близкій знакомый.

— Низко кланяюсь вамъ, миссъ Блюбуттль, — сказалъ онъ. — На мѣстѣ агента вы были бы всемирнымъ чудомъ. Если вамъ когда-нибудь понадобится зарабатывать хлѣбъ, вы не пропадете.

Черезъ недѣлю «Тонкій ледъ» провалился въ Нью-Йоркѣ. Минерва погоревала, но прошелъ годъ, и она утѣшилась. Къ тому же ей сдѣлалъ предложеніе молодой Уэллсъ, и она слишкомъ занята женихомъ, чтобы беспокоиться о театрѣ. Больше, надѣюсь, она никогда не причинитъ намъ такихъ огорченій.

Вся исторія уже забыта. Но я убѣждена, что никогда «Вечерняя Извѣстія» не будутъ найдены въ рукѣ умершаго Блюбуттля.

Пер. съ англ. Л. П.

Валентинъ Катаевъ

Добрый Коля

СОВѢТСКІИ РАЗСКАЗЪ

(Дѣйствіе происходитъ въ парикмахерской)

— Здравствуйте. Я ужасно тороплюсь. Надѣюсь, вы меня посадите безъ очереди?

— Васъ, Вѣра Васильевна, всегда. Охъ, какъ у васъ заросли ногти. Вы долго не дѣлали маникюра? Наверное были заняты?

— Ужасно. Ни минуты свободной. Все время переѣзжала на новую квартиру. Конечно, не то, о чемъ я мечтала, но, вы знаете, приходится мириться.

— И кто вамъ устроилъ?

— Странный вопросъ: Николай Сергѣевичъ, конечно. Правда, вы знаете, я уже съ нимъ не живу три года, но у насъ до сихъ поръ прекрасные отношенія. Онъ исключительно порядочный человѣкъ. Исключительно. Въ полномъ смыслѣ джентльменъ. Когда мы съ нимъ въ первый разъ разошлись, онъ ушелъ, не говоря ни слова, и оставилъ мнѣ прекрасную квартиру.

— А самъ?

— Ну, вы понимаете, не можетъ же онъ при своемъ положеніи оставаться безъ жилой площади. Даже смѣшно. Конечно, трестъ пошелъ ему далеко навстрѣчу. Онъ скоро подумилъ другую квартиру. Даже лучше, чѣмъ первую. Впрочемъ, когда мы съ нимъ сошлись во второй разъ, я переѣхала въ эту квартиру, а въ свою поселила сестру Сою съ мужемъ. У нихъ были кошмарныя жилищныя условія. А когда мы съ Колей разошлись во второй разъ, уже окончательно, то и тутъ онъ остался до конца джентльменомъ. Не говоря ни слова, ушелъ и оставилъ мнѣ и квартиру и все.

— А самъ?

— Что за вопросъ! Не можетъ же онъ при своемъ положеніи ночевать подъ заборомъ. Трестъ ему, понятно, пошелъ сейчасъ же далеко навстрѣчу.

— А еще говорятъ, что у насъ въ совѣтскомъ союзѣ мало добряковъ.

— «Добрые дяди» найдутся. У Лели бывший мужъ — добрый дядя. У Баси — добрый дядя. У Шуры Желтухиной — совсѣмъ добрый. Я ужъ не говорю о моемъ бывшемъ Колѣ. Но, съ другой стороны, соглашусь, не могъ же онъ поступить иначе. Какъ-никакъ я его вторая жена, мы прожили съ небольшими перерывами почти полтора года, у насъ съ нимъ двое абортонъ... Даже, собственно, трое... Но все равно — пусть будетъ двое... Сейчасъ, знаете, нельзя такъ легко относиться къ браку. Не то время. Это тоже надо учитывать. А мой бывший Коля всегда шелъ въ ногу съ эпохой. Охъ, нѣтъ, только умоляю васъ, не дѣлайте ногти чересчуръ ужъ красивые. Можно красивые, но не чересчуръ, а немного порозовѣе. Вотъ такъ. Мерси. Посмотрите въ окно; подѣхала машина. Посольства. Какой это флажокъ?

— Норвежскій... Или, можетъ быть, греческій съ легкой примѣсью испанскаго...

— Что это за дама?

— Такъ, одна бывшая русская княгиня. Раньше она жила съ бывшимъ нѣпманомъ, потомъ съ бывшимъ отвѣственнымъ работникомъ, а теперь сдѣлалась почти иностранкой.

— Что вы говорите!

— Фактъ. Почти дипломатическая карьера. Живетъ съ однимъ, изъ какого-то посольства.

— Съ кѣмъ?

— Со вторымъ шоферомъ перваго торговаго атташе.

— Скажите! А на видъ — ничего особеннаго. Кожа да кости. И головка, какъ у ящерицы.

— Но зато какіе онъ ей привезъ духи-и! Когда она будетъ проходить мимо, обязательно понюхайте. Умереть можно. «Черный нарциссъ» Коронъ.

— Простите. Вы все-таки забываете, чья я жена. Намъ неудобно нюхать иностранокъ. Хотя очень интересно. «Черный нарциссъ» — я еще никогда не нюхала. Ну, милочка, что же вы перестали заниматься моими ногтями?

— Простите. Занюхалась. Прелестные духи. Позвольте правую руку. Мерси. Такъ на чемъ же мы съ вами остановились?

— На Николай Сергѣевичѣ...

— Совершенно вѣрно. Я извиняюсь, можетъ быть, вамъ объ этомъ неприятно говорить, но вы случайно не знаете, съ кѣмъ теперь встрѣчается Николай Сергѣевичъ?

— Отчего же неприятно? Наоборотъ. Я уважаю въ человѣкѣ сильныя чувства. Собственно, сейчасъ Николай Сергѣевичъ встрѣчается съ Зоей Петровной. Вы ее знаете?

— Знаю, знаю. Но я слышала наоборотъ, что будто бы онъ встрѣчается съ Соней изъ мозикъ-холла.

— До Зои Петровны онъ дѣйствительно встрѣчался съ Соней. Съ Соней у него были совсѣмъ другія отношенія. Съ ней онъ встрѣчался полтора года. Она у него жила. У нихъ было трое абортонъ и случайный ребенокъ. Но въ концѣ концовъ она ему надѣла. Это такъ естественно. Когда онъ, наконецъ, понялъ, что между ними — пропасть, поступилъ, какъ порядочный человѣкъ: не говоря ни слова ушелъ и оставилъ ей квартиру и все.

— А самъ?

— Ну, какъ вы думаете, можетъ ли допустить трестъ, чтобы Николай Сергѣевичъ остался безъ угла? Даже смѣшно... И Любочкѣ очень удобно.

— Какой Любочкѣ?

— Какъ! Вы не знаете? Это же всѣ знаютъ. Оказывается, онъ все это время встрѣчался съ Любочкой. Вы знаете, о какой Любочкѣ я говорю? Знаете? Ну, и чудесно. Очаровательная женщина. А въ квартирѣ Любы, когда она переѣхала къ Николаю Сергѣевичу, остался ея бывший мужъ, который потомъ началъ встрѣчаться съ Зиной Кривдичъ, и она, наконецъ, переѣхала къ нему. Тогда Коля звонитъ мнѣ: «Пусть въ квартирѣ Зины Кривдичъ живутъ твой папа и мама»... Что вы считаете?

— Квартиры. Интересно знать, сколько же всего прошло черезъ руки Николая Сергѣевича квартиръ...

И летитъ, летитъ по небосклону «глубоко порядочный» Коля, подобно ослѣпительной ракетѣ, разсыпая за собой феерическій хвостъ квартиръ, путевокъ и дачъ.

Летитъ-то онъ летитъ... Сядетъ-то онъ сядетъ...

Вопросъ: когда?

Валентинъ Катаевъ

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Переломъ лѣта наступилъ. Уже вечера становятся прохладнѣе и листва на парижскихъ бульварахъ, обажженная солнцемъ, покрывалась ржавыми пятнами.

И тѣмъ не менѣе, многія изъ нашихъ читательницъ еще были лишены возможности подумать о туалетахъ для предстоящаго отдыха на дачѣ. Въ виду этого, мы помѣщаемъ сегодня на этой страницѣ рядъ новѣйшихъ моделей лѣтнихъ костюмовъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ пригодиться и для осени, но въ такомъ случаѣ цвѣтъ матерій долженъ быть немного темнѣе.

Очень модно сочетание темнаго костюма со свѣтлой шляпой. И наоборотъ, къ свѣтлому костюму всегда болѣе идетъ темная шляпа изъ соломы или фетра. Днемъ платья попрежнему коротки, хотя нѣкоторыя парижанки пробуютъ появляться на «гарденъ парти» въ длинныхъ платьяхъ.

Внизу:

Платье для пляжа, состоящее изъ блузы, открывающей спину, юбки и панталонъ. Юбка — 1 м. 85; блуза — 0,70; панталонны — 1 м. 20 шир. въ 1 м.

Это платье изъ полотна надѣвается, какъ мантио. 3 м. 70 въ 80 сант. шир. Юбка на подкладкѣ изъ полотна яркаго цвѣта 1 м. 80

Панталоны этой модели держатся на пояскѣ. Вестонъ сдѣланъ въ талию и снабженъ нашивными карманами и большими пуговицами. 2 м. 75 въ 80 сант. шириной.

Декоративъ этого платья покрыто коротенькой пелериной, которая снимается и состоитъ изъ положенныхъ другъ на друга волановъ. 5 м. въ 9 м. 92 ширины.

Корсажъ этого платья украшенъ бантомъ, переходящимъ въ пышные рукавчики. Юбка пришита къ поясу. 8 м. 50 въ 1 м. шириной.

Платье для казино изъ полотна или пикеа, съ корсажемъ, украшеннымъ цвѣтными отворотами и широкимъ воротникомъ. Юбка конусомъ. 6 м. въ 1 м. шириной.

Справа:

Двухцвѣтный костюмъ для пляжа. 1 м. 70 для панталонъ и отдѣлки и 90 сант. для корсажа. Мантио: 3 м. 25, шерстяного крепа въ 1 м. шириной.

Платье для дачи съ широкой юбкой, собранной въ тальѣ. Края вырѣзаны фестонами, сшитыми нитками для вышиванія. Маленькіе шаровидные рукавчики. 4 м. 25 въ 80 сант. шириной.

Простенькое лѣтнее платье изъ шерстяного крепа. Матерія пришита къ узкой тесьмѣ, переходящей спереди, на юбкѣ, во внутреннюю складку.

Первый выпуск русских инженеров въ Парижѣ

Фото Бродскаго

Въ теченіе іюля мѣсяца въ Высшемъ техническомъ институтѣ въ Парижѣ происходили выпускные экзамены и защита дипломныхъ проектовъ для допущенныхъ къ этому студентомъ IV курса. Эти экзамены производились въ особыхъ комиссіяхъ подъ предѣдательствомъ проф. В. П. Аршаулова и при участіи назначеннаго представителемъ отъ французскаго министерства національнаго обученія генеральнаго инспектора по высшему техническому образованію г. Пастуріо.

Первый выпускъ студентовъ института успѣшно выдержавшихъ окончательные экзамены и защитившихъ дипломные проекты, состоитъ, на основаніи постановленія совѣта профессоровъ отъ 18 іюля с. г., изъ удостоившихся званія: 1) инженеровъ-строителей: П. Ф. Гаврилова - Буяра, Н. Ф. Громова и И. М. Суханова; 2) инженеровъ электро - механиковъ: Н. С. Васиченко, Е. Я. Гаврилко, В. В. Крохина и И. С. Крундышева.

БАНКЕТЪ ВЪ ЗАЛѢ ГАЛЛИПОЛІЙСКАГО СОБРАНІЯ

Слѣва: Инж. Власиченко, Проф. Зеленцовъ, инж. Крохинъ, инж. Крундышевъ, инжен. Громовъ, проф. Аршауловъ, проф. Бѣляевъ, проф. Финисовъ, инж. Карасевъ, проф. Костевичъ, инж. Шапошниковъ, инж. бар. Врангель, проф. Ядовъ, проф. Козловскій, проф. Анцыферовъ, инж. Сухановъ, инж. Покровскій, инж. Варенцовъ, инж. Гавриловъ-Буярь, инж. Гаврилко.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ РУССКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ

Слѣва направо:

Стоять:
инж. Гаврилко, инж.
Крундышевъ, инжен.
Власиченко.

Сидятъ:
инж. Крохинъ, инж.
Громовъ, инж. Гав-
риловъ - Буярь, инж.
Сухановъ.

Русскій дѣтскій садъ въ Ниццѣ

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Объединенный Комитетъ Русскихъ просвѣтительныхъ Организаций г. Ниццы устроилъ празднованіе Д. Р. Культуры, въ которомъ приняли участіе маленькіе русскіе эмигранты, инсценировавшіе «Урожай» Кольцова и «Привѣтъ Россіи», подъ руководствомъ старшей руководительницы дѣтскаго сада Е. П. Кореновой.

Фото Raymond

Инж. В. В. Крохинъ оставленъ при институтѣ ассистентомъ проф. М. М. Костевича и для разработки и защиты имъ диссертации на тему: «Полученіе целлюлозы изъ финляндскаго торфа».

ПРЕМІЯ: БИЛЕТЫ НАЦІОН. ЛОТЕРЕИ

2, rue de la Concorde, Asnières.
Отправка въ провинцію.

16-ый выпуск Русской Гимназии въ Парижѣ имени лэди Л. П. Детердингъ

11-го июля въ Русской гимназии имени Л. П. Детердингъ, состоялся актъ по случаю окончанія 16-го учебнаго года.

Послѣ молебствія и краткаго слова законоучителя гимназии протоіерея Н. Сахарова, директоръ гимназии Б. А. Дуровъ прочиталъ отчетъ за минувшій учебный годъ.

Изъ этого отчета и изъ послѣдовавшихъ затѣмъ рѣчей, было видно то довѣріе, которымъ гимназія пользуется, какъ у французскаго Министерства народнаго просвѣщенія, такъ и среди родителей. По полнотѣ и законченности своихъ учебныхъ программъ, по прекраснымъ внѣшнимъ условіямъ, въ которыхъ протекаетъ ея учебная жизнь, гимназія давно уже вышла изъ стадіи наспѣхъ организованнаго бѣженскаго учрежденія.

Изъ отчета выяснилась неизмѣнно щедрая помощь лэди Лидіи Павловны и сэра Генри Детердингъ, дающая возможность существовать и прекрасно развиваться этому большому русскому учрежденію.

По единогласному желанію собравшихся, директору гимназии было поручено передать имъ общую, горячую благодарность.

Окончивъ гимназію и получили аттестатъ зрѣлости:

Нина Малолѣтненкова (золотая медаль), Кира Малеръ (золотая медаль), Борисъ Колюсъ (сереб. медаль), Георгій Красавинъ (серебр. медаль), Тихонъ Куликовскій, Гурій Куликовскій, Николай Полторацкій и Викторъ Самсоновъ.

За 7 кл. женской гимназии: Екатерина Хрептовичъ - Бутенева, Нина Прихненко и Вѣра Протопопова.

Фото М. Бродскаго
16-ый ВЫПУСКЪ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ ПЕРЕДЪ ПИСЬМЕННЫМЪ ЭКЗАМЕНОМЪ ПО ФИЗИКЪ

Среди экзаменующихся стоятъ: пятый слѣва вел. кн. Владиміръ Кирилловичъ, державшій экзамены для поступления въ 8-й кл. гимназии. 3-й и 6-й слѣва — сыновья вел. княгини Ольги Александровны: Тихонъ и Гурій Куликовскіе, державшіе экзамены на аттестатъ зрѣлости.

Сидятъ: директоръ гимназии Б. А. Дуровъ и преподаватели гимназии В. В. Дюфюръ и Е. А. Шаміе.

ВЫПУСКЪ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ БѢЛГРАДѢ

Сидятъ: слѣва третій — основатель гимназии В. Д. Брянскій — представитель Всероссійскаго Союза Городовъ и пятый — директоръ гимназии — Л. М. Сухотинъ.

Ученицы одѣты въ русскую форму: коричневое платье съ чернымъ передникомъ, а въ торжественные дни — съ бѣлымъ.

Портрет Ж. Бекеръ, сдѣланный изъ 30.000 марокъ.

Процессъ изъ за портрета Жозефины Бекеръ

Худ. А. Каминскій

Русскій художникъ А. Каминскій приобрѣлъ въ Парижѣ большую извѣстность, изготовляя портреты выдающихся политическихъ дѣятелей и артистовъ изъ... почтовыхъ марокъ. Въ теченіи послѣдняго времени имъ были изготовлены портреты Поль - Бонкура, П. Думера, Рузвельта, И. Можухина и президента А. Лебрена, которые упрочили за А. Каминскимъ репутацію выдающагося художника въ области этого оригинальнаго вида искусства.

По словамъ А. Каминскаго, Жозефина Бекеръ заказала ему нѣсколько времени тому назадъ свой портретъ изъ почтовыхъ марокъ. А Каминскій согласился выполнить заказъ, причемъ артистка дала ему свою фотографію, а также указала, изъ какихъ именно марокъ ей желательно имѣть портретъ.

Въ теченіи полугода художникъ работалъ надъ портретомъ, употребивъ на его изготовленіе 30.000 почтов. марокъ. Когда портретъ былъ готовъ, А. Каминскій сдалъ его Ж. Бекеръ и представилъ счетъ на 20.000 фр. Артистка отказалась принять заказъ и уплатить деньги. Тогда А. Каминскій предъявилъ къ Ж. Бекеръ въ парижскомъ судѣ искъ.

На состоявшемся недавно первомъ засѣданіи суда разсматривался вопросъ о наложеніи секвестра на предметъ спора.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ БРЮССЕЛѢ.

(Окончаніе; см. стр. 13.)

Большое пространство занимаютъ также французскія кораблестроительныя верфи и неизмѣнная «Нормандія» съ нѣсколькими, исполненными въ натуральную величину, роскошными кабинками. Всѣ главные порты Франціи — Гавръ, Шербургъ, Марсель и др. представлены рядомъ художественно выполненныхъ макетъ. Колоніи занимаютъ, также, значительную площадь павильона. Но съ особой полнотой и роскошью представлены здѣсь французскія желѣзныя дороги. Одна изъ послѣднихъ моделей новѣйшаго локомотива сдѣлана въ четверть ея натуральной величины, и мощный кранъ, время отъ времени, поднимаетъ и опускаетъ ее. Много вниманія удѣлено также и французской авіаціи съ огромнымъ количествомъ моделей, частью въ натуральную величину.

Не забыты, конечно, и парфюмерія и моды, но интересно отмѣтить, что въ то время, какъ французы обращаютъ главное вниманіе на качество своихъ экспонатовъ, бельгийцы, въ отдѣлѣ матерій и роскоши, оказываются болѣе демократичными, заботясь, особенно, о доступности выставляемыхъ ими товаровъ...

По размѣру и количеству выставленныхъ предметовъ, павильонъ Великобританіи, интересъ которой въ Бельгіи также очень велики, — соперничаетъ съ Франціей. Съ большой системой и безъ излишней роскоши представлены тутъ всѣ отрасли ея промышленности, — авіація и кораблестроеніе — на первомъ мѣстѣ. За ними слѣдуютъ тяжелая промышленность, металлургія, колониальные товары... Наконецъ, въ одной изъ залъ — уголокъ традиціонной старой Англій, съ прогаливающими конно-гвардейцами въ блестящихъ кирасахъ. Посреди британскаго павильона разбитъ большой садъ, въ которомъ посѣтители могутъ отдохнуть, въ соломенныхъ креслахъ, отъ непрерывной и утомительной смѣны впечатлѣній.

Интересны, также, павильоны города

Брюсселя, Голландіи и бельгійскаго Конго, съ веселымъ декоративнымъ входомъ.

«Католическія миссіи» построили на выставкѣ настоящій соборъ съ позолоченными куполами и башнями, напоминающими минареты. Въ этомъ, похожемъ на восточную мечеть, соборѣ совершаются католическія богослуженія и устраиваются концерты на органѣ... Эта часть выставки усердно посѣщается духовенствомъ и процессіями дѣтей изъ католическихъ школъ.

Павильоны Австріи и Венгрии обращаютъ вниманіе посѣтителей на свой туризмъ, представляя, главнымъ образомъ, фотографіи живописныхъ пейзажей и предметы кустарнаго производства. Турція предлагаетъ свои табаки, Болгарія — розовое масло, Финляндія приглашаетъ на зимній спортъ, Эстонія и Латвія не забываютъ о своихъ консервахъ и конфетахъ...

Для русскаго посѣтителя выставки очень интересенъ польскій павильонъ, гдѣ отведено много мѣста Бѣловѣжской пушчѣ и охотамъ, и гдѣ національные польскіе костюмы вызываютъ въ зрителѣ волну трепетныхъ воспоминаній. Судя по брюссельской выставкѣ, Польша достигла немалого успѣха въ области машиностроенія и успѣшно борется съ экономическимъ кризисомъ, развивая туризмъ.

Съ архитектурной точки зрѣнія, очень удаченъ павильонъ герцогства Люксембургъ, вызывающій восхищеніе своимъ феерическимъ ночнымъ освѣщеніемъ.

Большая часть выставки занята паркомъ аттракціоновъ, изъ которыхъ нѣкоторые перевезены въ Брюссель изъ Чикаго.

Здѣсь любителямъ предоставляется возможность спускаться на парашютѣ съ 25-ти метровой высоты, прокатиться въ гондолѣ, продѣлывающей мертвую петлю, проѣхаться по «русскимъ горамъ», расположеннымъ въ художественно исполненныхъ горахъ изъ картона.

Не обошлось, конечно, безъ бассейновъ для плаванія — для демонстрированія хорошихъ женщинъ въ купальныхъ костюмахъ, въ паркѣ аттракціоновъ.

Словомъ, — развлечения имѣются на всѣ

вкусы и возрасты, но у публики, по всей видимости, не хватаетъ главнаго — денегъ...

Для любителей старины созданъ райскій уголокъ — воспроизведеніе стараго Брюсселя. При вечернемъ освѣщеніи, въ особенноти, достигается полная иллюзія средне-вѣковья. Все выдержано въ строго историческихъ тонахъ, до костюмовъ служащихъ и полицейскихъ включительно...

Въ каждомъ домѣ-кафѣ съ музыкой, артистическія выступленія и тансы.

Однако и здѣсь, какъ и въ паркѣ, аттракціоновъ, несмотря на очень дешевыя цѣны — публика «жметса»...

Съ наступленіемъ темноты, на выставкѣ начинается феерія огней.

Безчисленные прожекторы, фонари, электрическіе лампы и другіе, самые усовершенствованные способы освѣщенія — все это мгновенно приходитъ въ дѣйствіе, и внѣшній видъ выставки совершенно преобразуется.

Почетная площадь передъ «дворцомъ столбтій» заливаема слѣпительнымъ свѣтомъ, гигантскіе фонтаны вздымаютъ къ небу мириады окрашенныхъ въ разные цвѣта водяныхъ брызгъ, а огненные лучи огромной звѣзды, на крышѣ дворца, начинаютъ вращаться съ бѣшеной быстротой... Волшебное зрѣлище вызываетъ восхищеніе даже въ самомъ равнодушномъ зрителѣ...

Этотъ праздникъ огня и свѣта, превосходящій своимъ великолѣпіемъ все, до сихъ поръ мною видѣнное, вдвигаетъ въ душу посѣтителя живительную струю бодрости и жизни и заставляетъ его забыть о тяжелыхъ и томительныхъ будняхъ и съ вѣрою смотрѣть въ будущее...

Заканчивая нашу бесѣду, г. Баньковскій добавляетъ:

— Я совѣтую каждому, кому это позволяютъ обстоятельства, непременно побывать на брюссельской выставкѣ, не забывая о томъ, что она не является выставкой «фокусовъ», но выставкой результатовъ чело-вѣческаго генія и труда и его способности къ борьбѣ за лучшую и красивую жизнь...

Вето

Эврика

Задачи для лётняго досуга

лень и пассажирамъ объяснили, что восьмичасовой поѣздъ сошелъ съ рельсъ и имѣется много жертвъ...

На другой день директоръ, въ обычный часъ явился въ банкъ. Вызвавъ затѣмъ ночного сторожа къ себѣ въ кабинетъ, онъ сказалъ ему, передавая пакетъ съ солидной денежной суммой: «вотъ вамъ отъ меня, въ знакъ признательности! Но», съ печальнымъ видомъ добавилъ онъ, передавая ему другой пакетъ, «вотъ вамъ ваши документы, банкъ не можетъ васъ держать у себя на службѣ, вы увольняетесь»...

— Почему? воскликнулъ пораженный сторожъ.

Предоставляемъ нашимъ читателямъ объяснить, почему онъ уволенъ директоромъ банка.

ОТВѢТЫ НА ЗАДАЧИ,

Фантастическое число.

Можете-ли вы написать три 9 въ такомъ порядкѣ, чтобы изображенная вами алгебраическая формула давала, при ея разрѣшеніи, число, совершенно фантастическое по своей величинѣ?

ЗАДАЧИ.

1. Нѣсколько путешественниковъ находясь среди льдовъ, близъ сѣвернаго полюса, оказались въ трагическомъ положеніи. У нихъ хотя и было немного сырого мяса и хвороста для костра, но не было ни спичекъ, ни кремней, чтобы добыть огонь. Солнце хотя и свѣтило ярко, но былъ лютый морозъ и нигдѣ кругомъ, насколько они могли видѣть въ свои бинокли, никакихъ признаковъ жилья не было. Имъ предстояла гибель отъ холода.

Но они были люди сообразительные, и скоро вышли изъ бѣды. Былъ разложенъ костеръ, огонь весело затрещалъ, зажарили мясо, вскипятили воду и, подкрѣпившись, бодро двинулись впередъ.

Какъ это имъ удалось сдѣлать?

2. Какое число получится, если перемножить между собою всѣ десять цифръ? Задачу эту рекомендуемъ вамъ дѣлать безъ карандаша и совершенно не напрягая вашихъ математическихъ способностей.

3. Попробуйте изобразить ноль путемъ начертанія трехъ пятерокъ.

4. Три крестьянина вышли изъ города въ 7 часовъ съ четвертью и пришли къ себѣ домой въ деревню въ 9 часовъ безъ четверти. Сколько времени они пробыли въ дорогѣ?

5. Странное увольненіе служащаго.

Директоръ одного крупнаго банка пользовался репутацией человѣка справедливаго, но строгаго къ себѣ и другимъ. Онъ жилъ за городомъ, но каждый день, съ однимъ изъ утреннихъ поѣздовъ, аккуратно приѣзжалъ къ моменту открытія банка, а вечеромъ, послѣ закрытія, ѣхалъ домой съ неизмѣннымъ восьмичасовымъ поѣздомъ.

Однажды утромъ, при входѣ въ банкъ, онъ былъ вдругъ остановленъ ночнымъ сторожемъ, давнимъ служащимъ банка. Сторожъ, смущенный и волнуемый, сообщилъ ему, что сегодня ночью ему пришлось сонъ, что восьмичасовой вечерній поѣздъ сошелъ съ рельсъ, причемъ, погибло много пассажировъ. Сонъ этотъ повторился дважды и, притомъ, съ такою реальностью, что онъ совершенно потрясенъ и совѣтуетъ директору не уѣзжать сегодня съ 8-часовымъ поѣздомъ.

Директоръ улыбнулся, сказалъ что не вѣрить въ сны и отправился въ банкъ, на обычныя занятія. Однако, по мѣрѣ приближенія вечера, ему становилось все болѣе не по себѣ и онъ, въ концѣ концовъ, уѣхалъ домой не съ обычнымъ, восьмичасовымъ поѣздомъ, а на полчаса позже.

Въ дорогѣ поѣздъ этотъ былъ останов-

ленъ и пассажирамъ объяснили, что восьмичасовой поѣздъ сошелъ съ рельсъ и имѣется много жертвъ...

На другой день директоръ, въ обычный часъ явился въ банкъ. Вызвавъ затѣмъ ночного сторожа къ себѣ въ кабинетъ, онъ сказалъ ему, передавая пакетъ съ солидной денежной суммой: «вотъ вамъ отъ меня, въ знакъ признательности! Но», съ печальнымъ видомъ добавилъ онъ, передавая ему другой пакетъ, «вотъ вамъ ваши документы, банкъ не можетъ васъ держать у себя на службѣ, вы увольняетесь»...

— Почему? воскликнулъ пораженный сторожъ.

Предоставляемъ нашимъ читателямъ объяснить, почему онъ уволенъ директоромъ банка.

Вы пишете цифру 9, справа отъ нея, чуть повыше, другую девятку и, затѣмъ, еще немного повыше, справа, третью девятку. Получается формула, означающая, что надо произвести 9 въ девятую степень, а затѣмъ, полученное такимъ путемъ число, снова произвести въ девятую степень.

Что касается 9 въ девятой степени, то это уже дастъ громадное число: 378.420.489

А для того, чтобы написать число, которое получится при возведеніи въ девятую степень вышеуказаннаго громаднаго числа, то для этого потребовалась-бы бумажная лента длиною около 1500 километровъ и для написанія такого фантастическаго числа пришлось-бы работать около 30 лѣтъ безъ обѣденныхъ перерывовъ. Очевидно, изобразить такое число можно только въ видѣ алгебраической формулы, но не цифрами.

1. Развинтивъ свои бинокли, они воспользовались увеличительными стеклами, какъ зажигательными, и солнечными лучами зажгли костеръ.

2. Такъ какъ въ числѣ множителей имѣется 0 (первая цифра изъ десяти) то очевидно, что и въ результатѣ всѣхъ умноженій можетъ получиться только 0.

3. Вы пишете слѣдующую формулу: $(5 - 5) \times 5$, что есть: пять минусъ пять умноженное на пять. Пять минусъ пять равно 0, а 0, умноженный на 5, дастъ произведеніе 0.

4. Они пробыли въ дорогѣ ровно два часа. Во время пути они роспили «четверть» (то есть четвертную бутылку водки) которую захватили съ собой изъ города, и пришли въ деревню безъ нея.

5. Уволенъ ночной сторожъ потому, что спитъ по ночамъ, вмѣсто того, чтобы имѣть неустанный надзоръ за помѣщеніемъ банка.

*Зубооубрачебные Кабинеты
4, r. Cambonne (15^e)
Примѣненіе новейшихъ
достиженій зубооубрачеванія.
Быстрое и гарантированное
исполненіе. —
Разсрочка платежа до 12 мѣс.*

1. Когда и при какихъ условіяхъ, Наполеонъ I сказалъ: «отъ великаго до смѣшнаго — одинъ шагъ»?

2. По чьему проекту былъ проведенъ, и когда открытъ Суэцкій каналъ?

3. А по чьей идеѣ начать и когда открытъ Панамскій каналъ?

4. Какая самая большая рѣка въ Европѣ?

5. Въ какомъ произведеніи С. Петербургъ былъ впервые названъ «Петроградомъ»?

6. Какой самый распространенный языкъ на свѣтѣ?

7. Гдѣ находится городъ Зара?

8. Какой композиторъ, будучи уже глухимъ, написалъ много гениальныхъ произведеній?

9. Что общаго между литераторами и птицами?

10. Назовите два наиболѣе извѣстныхъ вулкана въ Европѣ.

11. Какая разница между астрономами и важными сановниками?

12. За чьей женой, если она овдовѣетъ, мужчина лишается малѣйшей возможности ухаживать?

13. Почему лицемѣрныя слезы называются «крокодиловыми»?

14. Кто открылъ радій?

15. Почему, какъ утверждаютъ компетентные люди, истина прячется на днѣ колодца?

16. Какой императоръ сказалъ: «я беру то, что мнѣ нужно, а ужъ затѣмъ философы и юристы, находящіеся у меня на службѣ, объясняютъ и устанавливаютъ мои права»?

17. Лучше страдать самому, чѣмъ причинять зло другимъ. Какой франц. баснописецъ сказалъ это?

18. Когда въ февралѣ мѣсяцѣ женщины говорятъ больше, а мужчины молчатъ болѣе, чѣмъ обыкновенно?

19. Что такое «палимпсесты»?

20. Какіе зубы появляются во рту послѣдними?

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

ТИРАЖЪ ВОСЬМОГО ВЫПУСКА 1935 Г.

На № 0.252. 025

паль выигрѣшь въ 3 млн. франковъ.

На каждый изъ шести нижеприводимыхъ №№ пали выигрѣши въ 1/2 милліона:

0.318.246;	0.458.039;	0.127.668;
0.021.233;	0.566.130;	0.448.771;

На каждый изъ шести нижеприводимыхъ №№ пали выигрѣши въ 1/2 милліона:

0.364.344;	0.028.752;	1.145.189;
1.066.258;	0.002.066;	1.189.959.

Пали указанные ниже выигрѣши на билеты, оканчивающіеся цифрами:

5971	100.000	фр
4626	50.000	фр
7723	25.000	фр
4783	25.000	фр
432	10.000	фр
28	1.000	фр
3	100	фр

РОМАНЪ

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

На открытіе Суэцкаго канала въ Каиръ съѣзжаются монархи со всей Европы. Туда же прибываетъ Ахиллъ Власаро — молодой грекъ, отличающійся большими способностями и честолюбіемъ. Подслушавъ въ гостиницѣ разговоръ между двумя анархистами, Ахиллъ загорается мечтою предотвратить покушеніе, готовящееся на Францъ — Юсифа. Но во время покушенія у пирамидъ, Ахиллъ сбивъ съ ногъ толпою и еле спасаетъ свою жизнь. Оставшись сиротою, Ахиллъ служитъ сперва въ почтово — телеграфной конторѣ въ Салоникахъ, затѣмъ, послѣ ряда приключеній, Ахиллъ попадаетъ въ Вѣну. Въ Вѣнѣ онъ знакомится съ барономъ Винклеромъ, родовитымъ прожигателемъ жизни. Но Винклеръ умѣетъ не только веселиться. Онъ крупный дѣлецъ и торговецъ оружіемъ. Желая взять Власаро къ себѣ въ помощники, баронъ посвящаетъ Ахилла въ тайны торговли оружіемъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Власаро дѣлается управляющимъ крупной оружейной фирмы во Франціи и пріобрѣтаетъ у инж. Фукса патентъ на вновь изобрѣтенный пулеметъ. Затѣмъ Власаро подноситъ портретъ Гейне императрицѣ Елизаветѣ Австрійской и удостоивается пріема на о. Корфу.

Власаро знакомится съ испанской аристократкой графиней Вилламирандой, которая дѣлается его возлюбленной. Отъ этой связи рождается дочь.

Власаро мечтаетъ о большой войнѣ, которая принесетъ ему, наконецъ, миллионныя барыши. Этимъ военнымъ столкновеніемъ должна быть русско-японская война.

Власаро вступаетъ въ переговоры съ японскимъ посломъ въ Парижѣ и продаетъ Японіи пулеметъ. Время уноситъ многихъ знаменитыхъ людей, на погребеніи которыхъ Власаро неизмѣнно присутствуетъ.

Несмотря на помощь, оказанную Японіи въ войнѣ противъ Россіи, Власаро входитъ въ сношенія съ русскимъ посломъ въ Парижѣ. Онъ дѣлаетъ крупное пожертвованіе въ пользу жертвъ русской революціи и затѣмъ отправляется въ Петербургъ.

19-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Морской министръ оказался и милымъ и свѣтскимъ, и любезно принялъ Власаро.

— Очень радъ познакомиться съ вами, господинъ Власаро! Очень! Вы въ такой модѣ! А вашъ послѣдній жестъ, полный рѣдчайшаго благородства? Васъ, иностранца, Государь ставилъ въ примѣръ своимъ русскимъ дворянамъ. Очень радъ познакомиться съ и. чѣмъ могу служить?...

Власаро въ нѣсколькихъ словахъ изложилъ цѣль своего визита. Министръ внимательно выслушалъ.

— Да, ваше предложеніе весьма кстати и вовремя. Мы еще ни съ кѣмъ не вели переговоровъ. Я не сомнѣваюсь, и ваши орудія и ваши мины явятся такимъ же откровеніемъ, какимъ были ваши митральезы. Ни секунды не сомнѣваюсь!...

Казалось бы, послѣ такого многообещающаго вступленія, остается одно: подписать контрактъ! Власаро приготовилъ уже двѣ-три отточенныхъ фразы.

— Не сомнѣваюсь, — повторилъ министръ, — но лично я, при всемъ желаніи, содѣйствовать вамъ не могу! Никакъ. Техническая и хозяйственная сторона касаются меня настолько, насколько я скрѣпляю своей подписью уже готовое, выработанное экспертами. Вамъ надлежитъ обратиться въ Адмиралтейство, къ инженеру — механику генералу Клочкову. Онъ вѣдаетъ всѣми заказами и поставками на російской императорской флотъ...

Затаивъ неудовольствіе, Власаро спросилъ:

— Господинъ министръ не откажетъ въ любезности преду-

предить генерала Клочкова и замолвить нѣсколько словъ въ мою пользу?

— Не могу! Простите, не могу! — возразилъ министръ съ отгнкомъ даже испуга. — Это носило бы характеръ какого-то давления съ моей стороны, давления на подчиненнаго. Какой-то заинтересованности. Тѣмъ болѣе, генералъ Клочковъ извѣстенъ своей самостоятельностью. Съ нимъ нельзя не считаться. Большой специалистъ и человекъ рѣдчайшей честности. Понимаете, рѣдчайшей!...

Послѣднее не вызвало у Власаро никакого умиленія. Онъ терпѣть не могъ «честныхъ людей». И за то, что они вездѣ и повсюду мѣшаютъ, и за то, что ихъ нельзя купить, и за то, что они всегда независимы и скучны...

Власаро уже откланивался.

— А какъ и гдѣ я могу познакомиться съ генераломъ Клочковымъ?

— О, ничего нѣтъ легче! Заѣзжайте въ Адмиралтейство, пошлите курьера съ карточкой и Клочковъ пригласитъ васъ въ свой служебный кабинетъ. Увидите, какой это пріятный человекъ! Немного формалистъ, немного суховатъ, но это ничего. Да, кстати, — улыбулся министръ, — Клочковъ не говоритъ ни на одномъ иностранномъ языкѣ, какъ же вы будете съ нимъ объясняться?

— По русски, господинъ министръ!

— Вы говорите по русски?!..

— Не особенно бѣгло, многихъ словъ не хватаетъ, но почти все понимаю. Имѣю честь кланяться, господинъ министръ! Очарованъ вашей любезностью!...

Въ душѣ онъ посылалъ министра ко всѣмъ чертямъ. Взбѣщенный поѣхалъ на Сергіевскую, гдѣ надъ особнякомъ № 10 развѣвался черно-желтый флагъ.

— Ну, какъ? — встрѣтилъ его графъ Турнь-де-Вальсасина, — неправда-ли, шармеръ?

— Этотъ «шармеръ» направилъ меня къ какому-то генералу Клочкову. Я не привыкъ, вѣрнѣе, давно отвыкъ. Это въ ранней молодости, я терпѣливо дожидался въ пріемныхъ второстепенныхъ чиновниковъ и генераловъ. Но вотъ уже большо тридцати лѣтъ, я начинаю не снизу, а сверху. И только здѣсь...

Въ этотъ день Власаро обѣдалъ у своего посла. Обѣдалъ безъ всякаго аппетита. Никакъ не могъ примириться съ мыслью, что онъ, зажигатель войнъ, опрокидыватель министерствъ, лично извѣстный тремъ императорамъ, долженъ ѣхать на поклонъ къ маленькому генералу и даже неизвѣстно еще, что изъ этого «поклона» выйдать...

Угадывая его настроеніе, посоль, крупный, весь изъ широкихъ жестовъ магнатъ, молвилъ:

— Дорогой Власаро! Опота вамъ огорчаться! Не повезло, плюньте съ презрѣніемъ и демонстративно уѣзжайте!...

Въ отвѣтъ гнѣвными, алчными огоньками блеснули глаза Власаро. Это былъ хищникъ, у котораго хотятъ вырвать добычу...

— Я не хочу, да и не могу позволить себѣ роскошь «плевка» въ десять миллионъ золотыхъ рублей! А, затѣмъ, я не допущу, чтобы заказъ достался моимъ конкурентамъ... Не допущу!..

Прежде, чѣмъ ѣхать къ генералу Клочкову, Власаро навелъ о немъ справки. Этимъ занялся маленький чиновникъ австрійскаго посольства, ловкій хорватъ, умѣвшій всюду проникать, все вынюхивать.

Генералъ выбился изъ бѣдной семьи деревенскаго священника. Одинъ изъ самыхъ опытныхъ, самыхъ знающихъ инженеровъ русскаго флота.

— Женатъ? — спросилъ Власаро.

— Холостъ.

— Есть содержанка?

— Нѣтъ содержанки.

— Слабости какія-нибудь? Кутежи? Карты? Женщины? Какъ-нибудь тайный порокъ?

— Единственная слабость: любить хорошо покушать. Но пьетъ мало, почти не пьетъ.

— Взятчикъ?

— О, если бы онъ бралъ взятки!...

Такая характеристика, если даже и общала успѣхъ, то цѣною, давно уже забытой королею пулеметовъ, цѣною досадной и долгой волокиты. Цѣною общенія съ неинтереснымъ человекомъ, неинтереснымъ уже потому, что какому то ничтожному Клочкову непонятны авторитетъ и мировое значеніе Власаро.

Этотъ Клочковъ слишкомъ провинціаленъ и безкорыстенъ, чтобы проникнуться величіемъ «короля пулеметовъ». Клочкову ничего не надо, онъ ничего не ищетъ. Самый тяжелый, самый непріятный, самый опасный типъ людей! У него даже нѣтъ женщины, которая соблазнилась бы чудеснымъ колье изъ голубыхъ брилліантовъ!

Власаро не ошибся въ портретѣ Клочкова, имъ же, Власаро, написанномъ, по эскизамъ услужливаго хорвата. Но, — ничего не подѣлаешь!... А Власаро, Власаро и не такія препятствія бралъ!..

Тяжелый человекъ.

Власаро послѣдовалъ указанію морского министра.

Одинъ изъ безчисленныхъ подъѣздовъ монументально — величаво Адмиралтейства. Власаро послалъ свою карточку генералу Клочкову и черезъ двѣ-три минуты былъ принятъ.

Изъ-за письменнаго стола поднялся маленькій, невзрачный, уже сѣдѣющій блондинъ въ черномъ, поношеномъ сюртукѣ съ серебряными, генеральскими погонами.

— Экскюзе, моше... муа нонъ парль франсэ...

— Не беспокойтесь, ваше превосходительство, я говорю по-русски.

— А, вотъ какъ! Это, чудесно! — просіялъ Клочковъ. — Милости прошу, въ это креслице!. Чѣмъ могу быть полезнымъ? — И усаживая гостя, Клочковъ смотрѣлъ на него «во всѣ глаза»: «такъ вотъ онъ, этотъ знаменитый Власаро!».

— Меня къ вамъ направилъ морской министръ. Признаться, я никогда еще не слышалъ такой лестной аттестаціи изъ устъ начальника по адресу своего... сослуживца.

— Министръ слишкомъ добръ. Я самый обыкновенный слуга моего Государя и моего Отечества. Такъ, чѣмъ я могу быть вамъ полезенъ, господинъ Власаро?

Власаро окинулъ взглядомъ большій, казеннаго типа кабинетъ съ картами морскихъ путей на стѣнахъ. Обстановка совсѣмъ не для той босѣды, которую имѣлъ въ виду Власаро. Холодно, неуютно. Да и самъ Клочковъ какой то недовѣрчиво-холодный.

— Ваше превосходительство, вы очень заняты! Я не рѣшаюсь отнимать ваше драгоценное время. А поговорить есть о чемъ. Я попрошу оказать мнѣ честь отобѣдать вмѣстѣ со мной.

— Помилуйте, какая тамъ честь! Съ превеликимъ удовольствіемъ! Хотя бы сегодня! Въ семь часовъ я кончаю службу. Послѣ семи? Какъ же намъ встрѣтиться?

— Очень просто! Я загляну за вами и по вашему усмотрѣнію, мы поѣдемъ туда, гдѣ насъ вкусно покормятъ.

Ровно въ семь курьеръ доложилъ Клочкову, что господинъ Власаро ждетъ его внизу.

Рядомъ со шегольски одѣтымъ шофферомъ, такой же шеголеватый выѣздной лакей. Едва Клочковъ показался въ дверяхъ, лакей соскочилъ, распахнулъ дверцу и, подсадивъ генерала, спросилъ:

— Куда прикажете ваше превосходительство?

Клочковъ взглянулъ на Власаро:

— Я очень извиняюсь, господинъ Власаро, вы позволите на минутку подъѣхать къ дому, гдѣ я живу? Хотѣлъ бы надѣть новый сюртукъ. Знаете, неловко такъ появиться въ большомъ ресторанѣ. Генеральскій погонъ обязываетъ... Это совсѣмъ не далеко...

Власаро любезно согласился, но мысленно выругалъ Клочкова «невоспитанной свиньей!».

Когда переѣзжали Троицкій мостъ, — генералъ жилъ на Петербургской сторонѣ, — Власаро залюбовался широкой полноводной Невой. Она мощиѣе и величавѣе Дуная.

А когда они возвращались и Клочковъ былъ уже въ новомъ сюртукѣ, Власаро не могъ оторвать глазъ отъ сплошной громады пышныхъ дворцовъ вдоль гранитной набережной.

— Есть ли у васъ, на Западѣ, такая набережная? — спросилъ Клочковъ.

— Нѣтъ! — вполне искренно отвѣтилъ Власаро.

Въ общемъ залъ у Контана сѣли за столъ. Кругомъ — нарядная публика. Гвардейскіе офицеры въ красивой блестящей формѣ. Мечтательный вальсъ румынскихъ скрипокъ смѣнился знойной мелодіей валашскихъ цыганъ.

На Власаро не было никакихъ внѣшнихъ признаковъ богатства. Уроки вѣнскихъ дворцовъ и десятилѣтій, проведенныя въ свѣтскомъ обществѣ, научили его подчеркнутой скромности. Ни брилліантовыхъ запонокъ, ни массивнаго золотого портсигара, ни золотой цѣпочки. Вмѣсто нея узенькій ремешокъ тянулся отъ часового кармана къ жилетной пуговицѣ.

И, несмотря на это, весь ресторанъ угадывалъ въ новомъ гостѣ важнаго миллионера. Съ чисто профессиональной наблюдательностью мосье Оливье, высокій и толстый, съ легкостью и граціей балетмейстера, подскочилъ къ Власаро:

— Монсеньер!

Оливье мигнулъ лакеямъ и тѣ устремились къ столу съ громадными рыбами на серебряныхъ подносахъ. Оливье собственноручно накладывалъ на тарелки и Власаро и Клочкову всевозможныя закуски. Самъ наливалъ, вмѣсто водки, выдержанный ароматный коньякъ.

Скромный Клочковъ былъ подавленъ такимъ вниманіемъ, хотя и видѣлъ, что все это ради одного лишь Власаро. Онъ же, Клочковъ, незамѣтный статистъ.

Власаро наглядно убѣдился въ информаціонной добросовѣстности посольскаго хорвата: генералъ ѣлъ смакуя, ѣлъ съ наслажденіемъ, порою отъ удовольствія зажмуривая глаза.

Къ концу обѣда Власаро рѣшеть въ наступленіе. У него уже

былъ выработанный шаблонъ. Власаро давно думалъ о поднятіи боеспособности русскаго флота. Послѣ Цусимской катастрофы, возродившись, какъ Фениксъ изъ пепла, Россія вновь должна занять мѣсто могучей морской державы. Онъ, Власаро уже позаботился, чтобы ни одинъ флотъ не могъ соперничать съ дальнобойностью русскихъ военныхъ кораблей. Генералъ Клочковъ, какъ патриотъ, не можетъ не пойти навстрѣчу, такому, во всѣхъ отношеніяхъ выгодному предложенію...

Выслушавъ Клочковъ отвѣтилъ:

— Въ принципѣ я, конечно, всемирно готовъ идти навстрѣчу. Одно ваше имя — уже гарантія и высокаго качества и добросовѣстнаго выполненія. Но поставлю вопросъ прямо: чего вы отъ меня хотите?

— Подписанія контракта.

— Контракта? — переспросилъ Клочковъ, отрицательно покачивая головой. — Это невозможно!..

— Почему? закипая, но сдерживая себя, переспросилъ Власаро.

— Потому что я не вижу ничего конкретнаго!

— Вы мнѣ не вѣрите?

— Нѣтъ! Я вамъ вѣрю! Человеку, вооружающему половину земного шара, нельзя не вѣрить. Но... вы привезли съ собой чертежи, математическія выкладки, макеты, все могущее убѣдить меня краснорѣчивѣе всякихъ словъ, что действительно ваши орудія и мины будутъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ для нашего флота?

— Нѣтъ, не привезъ! Я считалъ это совершенно излишнимъ.

— Очень жаль! Извините меня, господинъ Власаро, но пока я со всѣмъ этимъ не ознакомлюсь, о контрактѣ не можетъ быть и рѣчи... Помилуйте! не могу же я съ преступнымъ легкомысліемъ взять на свою совѣсть десятиллионный заказъ! Не обижайтесь! Но, право же, я не могу поступить иначе. Найдите какой-нибудь выходъ!

Въ этотъ моментъ держеръ оркестра — петербургскій баловень, Жанъ Гулеско, — подойдя вплотную къ столу со своей скрипкой, съ выразительной мимикой и жестикуляціей, продолжалъ выводить полное горячей истомы мексиканское танго. Но Власаро было не до Гулеско и не до танго. Отвязавшись отъ румына сторублевкой, онъ отвѣтилъ Клочкову:

— Я нашель выходъ. Я экстренно вызову въ Петербургъ моего главнаго инженера Фукса, онъ же изобрѣтатель и пушечъ и минъ. Черезъ два дня Фуксъ прибудетъ со всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который вы требуете. Оба инженеры, вы найдете общій языкъ, надѣюсь, ко взаимному нашему удовольствію.

— И я надѣюсь!

Власаро потребовалъ бланкъ, составилъ текстъ срочной телеграммы и шассеръ побѣжалъ отправить ее.

— Гдѣ у васъ веселятся по вечерамъ? Гдѣ выступаютъ красивыя женщины?

«Королю пулеметовъ» хотѣлось движенія. Хотѣлось развлечься. Надоѣлъ ресторанъ. Надоѣлъ Гулеско, жадно ловившій его взглядъ послѣ сторублевки. Но больше всего надоѣлъ Клочковъ, теперь, до пріѣзда Фукса, такой ненужный и скучный.

— Гдѣ? — задумался генералъ. — Я мало посѣщаю подобныхъ мѣста, но самое шикарное изъ этихъ развлеченій «Акваріумъ». Тамъ выступаютъ первоклассныя артистки легкаго жанра.

— Поѣдемъ въ «Акваріумъ», ваше превосходительство?

— Отчего же не поѣхать? Поѣдемъ!

Выѣздной лакей подсадилъ обоихъ и захопнулъ дверцу машины. Черезъ нѣсколько минутъ онъ продѣлалъ тоже самое въ обратномъ порядкѣ у освѣщеннаго гирляндами цвѣтныхъ лампюновъ «Акваріума».

Сѣли у открытой сцены. Потребовали шампанскаго. И здѣсь, метръ д'отель не зная, какъ угодить важному иностранцу съ кожанымъ портсигаромъ и узенькимъ ремешкомъ, вмѣсто цѣпочки.

Власаро довольно разсѣянно слѣдилъ за программой. Подъ впечатлѣніемъ обстановки, онъ ушелъ въ далекое прошлое, вспомнивъ «Дунайскія волны» и свое знакомство съ барономъ Вунклеромъ... Появленіе на эстрадѣ вѣнской шансонетги Эммы Фюрстъ вернуло его къ дѣйствительности. Даже Клочковъ не выдержалъ:

— Вотъ красotka!

— Я люблю такихъ женщинъ, въ мѣру почныхъ, — отозвался Власаро. Чудное тѣло! А ноги? Настоящая вѣнка! Нѣтъ лучшихъ женщинъ!

Голосокъ у Эммы Фюрстъ былъ крохотный. Мимика была наивная. Но съ ея формами, и съ ея личикомъ, ей не гачо было ни го-тоса, ни мимики. Достаточно было смотрѣть на нее. И мужчины мысленно снимали съ Эммы то, что еще не было снято самой вѣнгой...

Власаро подозвать къ себѣ метръ д'отеля:

— Переведите насъ въ отдѣльный кабинетъ и позовите туда Эмму Фюрстъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. Н. Брешко - Брешковский.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Лѣтъ, знающихъ мѣстопробываніе Рауля Исламулова, проживавшаго въ 1926 г. въ Парижѣ по Route de l'âne прошу сообщить по адресу:

România. Bucuresti. Gara de Nord. Postarest. Elena Capris. 589

Разыскиваютъ Леонида Новикова (эвакуировавшагося изъ Россіи въ 1919 г. и бывшаго нѣсколько лѣтъ въ Бельгійскомъ Конго) родители его, оставшіеся въ Россіи. Всѣ свѣдѣнія будутъ съ благодарностью приняты по адресу:

M. Lutenskoff. 24, rue du Saïre. Tunis. 591.

Франц. инженеръ, род. въ Россіи, очень серьезн., хотѣлъ бы переписыв. съ особ. 30-40 л., интеллигентн., хор. воспит., живущ. въ департам. Vienne или недалеко отъ него. Отвѣчу только на серьезные письма. 586

Одинокій мужчина, 38 л., работающ. на фабрикѣ въ провинціи, жел. вести переписку съ дамой или барышней, живущ. во Франціи. Национальность безразлична. Цѣль серьезна. 587

Русскій 40 лѣтъ, работающій, любящій семейн. жизнь, желалъ бы переписыв. съ особой отъ 35 до 40 л., съ серьезн. цѣлью, желательна неинтеллигентной. 590.

Господинъ среднихъ лѣтъ ищ. переписки съ дамой соотвѣств. возраста на предметъ совместной поѣздки въ Парагвай. 592

Шура. Веселая, образованная, не боящаяся труда барышня, желаетъ переписываться съ серьезной цѣлью съ дворяниномъ отъ 30 до 45 лѣтъ, собирающимся переселиться въ Парагвай и имѣющимъ для этого возможность. Желательна фотографія. 594

Одинокій, среднихъ лѣтъ. высш. обр. фр. подд. госуд. матеріально обезпечен. колониальная служба, проситъ откликнуться барышню или даму, любящую путешествія, природу и семейный уютъ. Сейчасъ въ Парижѣ. Отвѣчу на кажд. сер. письмо. 595.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 544.

1	2	3	4	5	6	7
8				9		
		10		11		
12		13		14		15
		16		17		
	18			19		20
22			23		24	25
			26			
27				28		
29					30	

Горизонтально:

1 Наказаніе. 4 Часть тѣла. 8 Дикое племя, теперь исчезнувшее. 9 Безконечно малая частица. 10 Свойство божества. 12 Народъ. 14 Будущій король. 16 Орудіе береговой обороны. 18 Отрицаніе. 19 Человѣкъ, ушедшій отъ міра. 22 Иногда имя, иногда литературное произведеніе. 24 Мужское имя. 26 Женское уменьшительное имя. 27 Мѣсяць. 28 Собраніе вооруженныхъ людей. 29 Французскій композиторъ легкой музыки. 30 Библейскій герой.

Вертикально:

1 Русскій уѣздный городъ. 2 Первая жертва человѣческой злобы. 3 Ристалище. 5 Украшеніе стѣны. 6 Легендарный русскій герой. 7 Истинно. 11 Современный дипломатъ. 13 Сортъ французскаго вина. 15 Французскій министръ. 17 Покровительницы Грузіи. 18 Кочевникъ. 20 Продуктъ броженія. 21 Римскій императоръ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 543.

Горизонтально:

2 Курка. 6 Сибилла. 8 Тонио. 10 Бел. 12 Р. Ц. О. 13 Сем. 15 Илот. 17 Утро. 18 Стихотвореніе. 19 Окат. 20 Алик. 21 Кон. 22 Дни. 24 Ала. 25 Брови. 27 Крапива. 28 Атака.

Вертикально:

1. Принц Свинопас. 2 Кит. 3 Убор. 4 Клио. 5 Ало. 7 Геликон. 9 Чернила. 10 Биток. 11 Лохан. 13 Стела. 14 Мойка. 16 Тот. 17 Ура. 22 Драт. 23 Ивик. 25 Бра. 26 Ива.

ВИКТОРИЯ ЯНКОВСКАЯ. — «Это было въ Корей». — Корея. Новина 1935.

Отъ времени до времени на русскомъ книжномъ рынкѣ появляются новыя книги, отмѣтитъ которыя требуетъ долгъ справедливости. Къ числу таковыхъ принадлежитъ несомнѣнно и вышеназванная книга: «Это было въ Корей».

Авторъ ея, — судя по портрету воспроизведенному въ книгѣ, еще совсѣмъ молодая женщина, съ ярко выраженными чертами азиатскаго типа. Въ предисловіи къ книгѣ стихотвореній г-жа Янковская сама указываетъ, что у нея:

«Въ лѣтность славянскую круто
вгнулись

Злобность и скрытность восточныхъ
кровей».

Какъ намъ извѣстно, такая смѣсь кровей часто давала характерныя явленія въ

русской литературѣ и въ данномъ случаѣ также произведеніе г-жи Янковской — ярко и оригинально.

Только первые годы ея жизни протекали въ Россіи. «Снѣгъ я видѣла только въ дѣтствѣ, когда живъ былъ папа и мы жили въ имѣніи близъ Владивостока». Затѣмъ, съ революціей, пошла для нея эмигрантскія скитанія по Востоку. Японія и Корея — вотъ главное поле наблюденій г-жи Янковской.

Книга ея, въ сущности, не романъ; романическій элементъ лишь мимолетнымъ, неуглубленнымъ штрихомъ отмѣченъ въ книгѣ. Зато книга полна интересныхъ, быстро (даже иногда чрезмѣрно быстро) перемежающихся впечатлѣній, описаній картинъ природы, разсужденій на религіозныя, философскія и бытовыя темы, чередующіяся съ повѣствованіями восточныхъ легендъ.

Языкъ книги — прекрасный. Приходится прямо удивляться, какимъ образомъ у писательницы новаго поколѣнія, въ нашу эпоху, когда русскія души и русскій языкъ пе-

Памятный листокъ

Августъ СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ

- 12 Скончался Георгъ Стивенсонъ, изобрѣтатель паровоза. 1848
- 13 Скончался пис. и общ. дѣят. Н. И. Новиковъ 1818
- Скончался филос. и поэтъ В. С. Соловьевъ 1900
- 14 Принятіе крещенія вел. кн. Владиміромъ 988
- Ссылка имп. Николая II съ семьей въ Тобольскъ 1917
- 15 Родился Наполеонъ I 1769
- Занятіе Добровольч. арміей Екатеринодара 1918
- 17 Скончался прусск. кор. Фридрихъ Великій 1786
- Битва русскихъ съ франц. подл. Смоленскомъ 1812
- 18 Гибель покорит. Сибири Ермака Тимофеевича 1584
- Уничтож. Запорожской Сѣчи 1775

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ,

напечатанные на стр. 21.

1. По франц. источникамъ, фразу эту сказалъ Наполеонъ при отступленіи изъ Москвы, въ январѣ 1812 года, французскому посланнику въ Варшавѣ де-Праду. 2. По проекту франц. инж. Лессепса и открытъ въ 1869 г. 3. По идеѣ того же инж. Лессепса, начать въ 1881 г., но, вслѣдствіе извѣстнаго «панамскаго» скандала, работы были прерваны и каналъ открытъ только въ 1914 году. 4. Волга, длиною 3400 килом. 5. Въ поэмѣ Пушкина «Мѣднѣй Всадникъ». 6. Китайскій: на немъ говоритъ четвертая часть населенія земного шара. 7. Въ Далматіи на Адриатич. морѣ; онъ отошелъ къ Италіи по Рапальскому договору. 8. Бетховень. 9. И тѣ и другіе одинаково, не могутъ существовать безъ перьевъ. 10. Везувій и Этна. 11. Первые созерцаютъ звѣзды издали, а вторые носятъ ихъ у себя на груди. 12. За своей собственной женой. 13. Потому, что, по утверженію туземцевъ, у крокодила наворачиваются слезы на глазахъ въ тотъ самый моментъ когда онъ проглатываетъ жертву. 14. Супруги Кюри. 15. Потому, что ее слишкомъ преслѣдуютъ и уродуютъ на поверхности земли. 16. Фридрихъ II. 17. Флоріанъ (1755-1794). 18. Въ високосные годы, когда въ февралѣ на одинъ день больше. 19. Старые манускрипты на пергаментѣ, въ которыхъ поверхъ стараго текста вписанъ другой, новый текстъ. 20. Вставные.

ремальваются и калѣчатся въ жерновахъ интернационала, могъ выработаться и въ чистотѣ сохраниться такой правильный литературный русскій языкъ.

Въ книгѣ встрѣчаются сужденія, выраженія, иногда отдѣльныя ново звучащія слова, останавливающія на себѣ вниманіе:

«Если Россія не общана намъ въ жизни — лучше, что я не помню ея... «Я не подозрѣвала, что молчаніе темныхъ дачъ — только маска... «Помни, что способности творить даны каждому... «Я «проощупаю» все, что должно слушаться... «Человѣкъ очень интересный, но «дикошараго» вида...

Въ концѣ книги приложенъ разсказъ изъ корейской жизни «Безъ Бога, безъ закона, безъ обычая». За разсказъ этотъ г-жа Янковская получила 1-ю премію на конкурсѣ разсказовъ, устроенномъ въ Шанхай газетою «Слово».

Пожелаемъ г-жѣ Янковской дальнѣйшихъ заслуженныхъ успѣховъ на литературномъ поприщѣ. К.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наложн. бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ преміи. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуите брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaug.**

ФРАНКО — РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА.

168-ter. AV. DE NEUILLY. Neuilly s-S. ... TEL.: MAILLOT 95-50

Общая хирургія (и эстетическая), родильное отдѣленіе, женскія и внутреннія болѣзни (кроме остро - заразныхъ), рентгеновскій кабинетъ, ультра - фіол. лучи, курсы худѣнія, свѣтовые ванны. Haute freq., діагермия, гальванизация. Пост. кровати отъ 40 фр. въ сутки. Тщат. уходъ. Полн. комф. Пост. медицин. наблюденіе. Справки лично и письменн. по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Пріемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

КНИЖНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ГАЗЕТЫ «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»

Быстр. и аккуратно. исполн. заказовъ на всѣ русскія книги. Нов. каталогъ съ нѣсколк. тыс. назв. по всѣмъ отрасл. лит., науки и искусства высылает. по получ.

1 фр. 50 с.

Русскія илл. многокрасочн. открытки, гравюры и олеографіи. Спец. катал. высыл. по требов. бесплатно. Довоенныя изданія: ноты церковн. пѣснопѣній.

Адресъ

Fédération des Invalides Russes.

Boite postale № 28.

Issy-les-Moulineaux. (Seine).

France.

ПОРУЧЕНИЯ ВЪ ФИНЛЯНДИИ

По полученію визъ, документовъ, взысканіямъ, реализаціи имущ., справки и проч. исполняетъ представитель «Иллюстрирован. Россіи» въ Финляндіи, быв. нотаріусъ, И. И. Саволайненъ. На отвѣтъ марку.

Helsingfors. Kalevagatan, 21. А. В.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» въ ШАНХАИ производится въ книжномъ магазинѣ «СКИФЫ».
280, Av. du Roi Albert. Shanghai

ГЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

«ИЛЛ. РОССИИ» ВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ:

CASA KASSIAN

San - Martin 362.

Buenos - Aires (Argentine).

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ пріемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Открыта продажа на 2-й французскій Свипстэйкъ

Тиражъ 2-го Октября 1935 года

Главный выигрышъ : 3.000.000 франковъ

Цѣлый билетъ	50 фр.
1/2	26 фр.
1/5	11 фр.

Пересылка во Францію 2 фр., за-границу 3.50

Направлять заказы и деньги:

„LA RUSSIE ILLUSTRÉE”, 24, rue Clément-Marot, PARIS (8)

Продажа билетовъ 9 выпуска
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

1935 г.

	Фр.
1 выигрышъ въ	3.000.000
6 выигрышей по	1.000.000
6 выигрышей по	500.000
120 выигрышей по	100.000
120 выигрышей по	50.000
240 выигрышей по	25.000
1.200 выигрышей по	10.000
12.000 выигрышей по	1.000
120.000 выигрышей по	100

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

Цѣлый билетъ	100 франковъ.
Участіе въ 1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

За пересылку, почт. расх. и гербовыя марки взим. отдѣльно по кажд. заказу, во Франціи по 3 фр, и за-гран. по 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помещаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу: «**LA RUSSIE ILLUSTREE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).